

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 12

2021 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2021 год

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: **2587-6023**

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2021. – № 12 (24).

ISSN 2587-6023

9 772587 602007 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 6 Терзи Е.С., Ивахник Е.Ю.

Вопросы государства и права в работах Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо

**Раздел «Конституционное право, конституционный
судебный процесс, муниципальное право»**

Стр. 11 Мамитова Н.В.

Анализ формирования цифровизации государственных институтов в современных условиях

Стр. 15 Уханова Д.М., Шурыгин А.А.

О необходимости принятия избирательного кодекса в России

Стр. 19 Чингаева Б.К., Нуржанова Ж.А.

Свобода труда и право на труд: конституционно-правовой аспект

Раздел «Трудовое право, право социального обеспечения»

Стр. 25 Чингаева Б.К., Глоба А.П.

Социально-экономические условия обеспечения трудовых прав граждан Республики Казахстан

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 29 Далин П.В.

Сервитуты в российском гражданском праве

Стр. 34 Ефремова Т.Ю.

Договорное право в современном торговом обороте

Стр. 38 Ефремова Т.Ю.

Механизм функционирования экономического права ЕС: формирование, развитие

Стр. 42 Ефремова Т.Ю.

Защита инноваций как объектов интеллектуальной собственности

Стр. 47 Кинаш Я.И., Михайлюк А.В.

Применение норм Семейного кодекса Донецкой Народной Республики на практике

Стр. 51 Шаймуханова Ж.Т.

Subjective ownership under the Civil Law of the Republic of Kazakhstan

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 56 Воврук С.А.

Некоторые особенности воспитательной работы с осужденными к пожизненному лишению свободы

УДК 32:340.1:930.1

**ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В РАБОТАХ
Ш. МОНТЕСКЬЕ И Ж.-Ж. РУССО**

*Терзи Елена Станиславовна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

E-mail: andrey.terzi@mail.ru

*Ивахник Елена Юрьевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

Аннотация. В статье анализируются взгляды на государство и право представителей французской политико-правовой идеологии Просвещения – Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. Сделан вывод о том, что именно в XVIII веке во Франции были заложены основы научного развития европейской политико-правовой мысли.

Ключевые слова: Просвещение, гражданское общество, система сдержек и противовесов.

Abstract. The article analyzes the views of the state and law of the ideologues of the French political and legal ideology of education Montesquieu and Rousseau. It is concluded that it was in the 18 th century in France that the foundations of the scientific development of European political legal thought were laid.

Key words: Education, civil society, checks and balances

С древнейших времен великие мыслители и ученые искали свой государственный идеал – справедливое общество. В умах известных философов рождались планы реформ, благодаря которым государственная власть будет заботиться о своем народе, система правления будет более справедливой. Рассматривая различные формы государств, которые уже были в то время, мыслители приходили к выводу о том, что существующие виды государств и государственных органов их представлениям об идеальном и справедливом устройстве. Их проекты «идеального государственного порядка» определенной долей утопии, но это обстоятельство совершенно не уменьшало ценности их великого интеллектуального и духовного наследства.

Восемнадцатый век в истории политико-правовой идеологии Франции стал переломным. Именно в этот период была научно обоснована концепция разделения государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, которая актуальна и, находит свое закрепление в конституциях ведущих стран, и в настоящее время. Не последнюю роль в становлении идеологии Просвещения во Франции и планов идеального правления для страны сыграли события Великой Французской революции, в результате чего государство погрузилось в руину кровавых событий.

Знакомство и анализ политико-правовой идеологии Франции XVIII века является актуальным, особенно, учитывая тот факт, что наша молодая

республика находится в состоянии становления системы государственной власти и различных сфер общественной жизни. Кроме того, следует отметить, что в работе представителей французского Просвещения о государственном строе были закреплены современные демократические принципы организации государственной власти, нашедшие свое место в современных демократических конституциях.

Целью данной работы является анализ основных положений политико-правовой идеологии Франции 18 века на примере взглядов на государство и право Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо – известных французских просветителей 18 века.

Шарль Монтескье – один из самых представителей французского Просвещения, известный юрист и политических деятель. Свои взгляды на государство и право, а также идеи об идеальном правлении он изложил в работах «Персидские письма», «О духе законов» и другие [1].

Особое место ученый уделяет проблеме происхождения и сути государства. Он считает, что государство не является продуктом воли Бога, а образовано в результате сознательной деятельности людей. Монтескье утверждал, что государство возникло на определенном этапе развития человеческого общества. Первая ступень в развитии – природное состояние. Об этом идет речь в «Трактате об обязанностях» [2]. Данное произведение направлено против толкования Т. Гоббсом естественного состояния как войны против всех. Монтескье, наоборот, считал, что естественное состояние – это мирная жизнь в семье. Вражда между людьми возникла на более поздних этапах развития человеческого общества. До образования семьи, считает философ, люди жили как животные. По мнению Ш. Монтескье государство – это союз граждан, и, в то же время, совокупность должностных лиц. Правители из слуг граждан государства преобразовываются на господ, а сами граждане теряют свои неотъемлемые права на свободу, равенство, собственность и, по мнению ученого, становятся рабами правителей, что бывает в деспотических государствах.

Особое внимание в работах философа уделяется анализу форм правления и разделению властей. Он использует такие понятия как « природа правления», « принцип правления». В трактате « О духе законов» он определяет три формы правления: монархию, республику и деспотию. Характеризуя республиканскую форму правления [3], Монтескье подчеркивает, что в таком государстве власть находится в руках или всего народа, или его части. При монархии государством управляет один человек, но с помощью установленных законов. В государствах с деспотической формой правления вся власть находится в руках одной личности, которая не опирается в своей деятельности на закон, а лишь на произвол и самовластие. Характеризуя такую проблему, как принципы правления, мыслитель выделяет демократические государства, аристократические, монархии и деспотии.

По мнению Монтескье, демократия – умеренная форма правления, при которой верховная власть принадлежит всему народу. Главный орган власти – народное собрание, где народ путем голосования своей волей создает законы и одобряет решения относительно основных вопросов управления страной.

Особое внимание, по мнению ученого, в республике занимает институт судей, которые должны быть отделены и не зависимы от других должностных лиц. Философ считает, что при республике должен существовать институт цензоров, которые осуществляют надзор за действиями и моральными настроениями сената, должностных лиц.

Аристократия, по мнению просветителя, отличается тем, что верховная власть принадлежит группе лиц, которые знатные и богатые. При этом Монтескье подчеркивает, что слишком большая власть аристократии может привести к злоупотреблению и произволу должностных лиц.

Характеризуя монархию, ученый определяет, что высшая власть в ней может принадлежать одному лицу, но лишь при наличии законов в государстве. Эти законы составлялись « первыми монархами на всенародных сборах ». Исходя из такого подхода, монарх является лицом, которое вынуждает выполнять законы. Он не только правит сам, но распределяет и разделяет власть между различными учреждениями и должностными лицами, которые находятся в определенной субординации между собой. Все вышеперечисленные структуры подконтрольны монарху, отвечают перед ним за свою деятельность. Распад и разрушение монархического правления Монтескье связывал с нарушением правителем основных законов страны, когда он постепенно концентрирует всю полноту власти в своих руках и не признает политических прав сословий и групп в стране. Ученый подчеркивает, что монархия гибнет, если правитель соотносит государство со своей столицей, а столицу со своим двором. Двор ассоциируется с самим монархом. В свою очередь деспотия – антипод государств с умеренными формами правления – республик и монархий. По мнению Ш. Монтескье, Рим стал деспотическим государством, когда армию возглавили честолюбивые полководцы, которые нередко, или против собственного народа.

В работах Монтескье была сформулирована в классическом виде теория разделения власти, цель которой – гарантировать гражданам безопасность от произвола и злоупотреблений власти, обеспечить политическую свободу. В работе «О духе законов» мыслитель разрабатывает конституционный проект перестройки французского абсолютизма. Ученый писал, что в каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть судебная, которая карает преступников и разрешает столкновения частных лиц. Исходя из вышеперечисленного, Ш. Монтескье очень близко подошел к современному обоснованию теории правового государства. Он считал, что верховенство права, которое выступает важнейшим признаком правового государства, может быть реализовано лишь в том случае, когда три ветви власти будут сдерживать друг друга.

Особое место в своем учении просветитель уделяет проблеме соотношения закона и свободы. Он разделяет два вида законов о политической свободе: законы, которые устанавливают политическую свободу, относительно государственного строя, и законы, которые устанавливают политическую свободу относительно граждан. Таким образом, ученый поднимает проблему институционального и личностного аспектов политической свободы, которые должны быть законодательно закреплены. Для обеспечения свободы нужны

определенные судебные формальности – процессуальные правила и формы, для реализации законов.

Учение Ш. Монтескье оказало огромное влияние на других представителей французского просвещения, особое место среди которых занимал Ж.-Ж. Руссо – философ, писатель, эстетик, педагог, идеолог Великой Французской революции. За свое религиозное вольнодумство был осужден католической церковью и сжиганию на костре. Как следствие, был вынужден на 5 лет эмигрировать в Великобританию.

По своим взглядам Руссо – деист. Его социально–политическим идеалом была республика. Отстаивая право народа на революцию, ученый писал о том, что это возможно лишь в случае наличия неправомерной власти, которая действует против народа. В своей основной работе «Размышления о происхождении и обосновании неравенства между людьми» [4] мыслитель прозрачно описал множество противоречий социального и научно-технического прогресса. Образование государства ученый связывал с возникновением частной собственности и показывал обусловленность деятельности государства интересами частных собственников.

В своих работах Руссо выступает против феодализма. При этом ученый является рьяным сторонником договорной теории происхождения государства. Этим проблемам посвящен его трактат «Об общественном договоре, или принципы политического права», опубликованный в 1762 году. Ученый отмечает, что законы приносят пользу богатым и вредят тем, кто ничего не имеет. При этом он делает вывод о том, что общественное состояние выгодно для людей лишь тогда, когда они ничем не владеют, и когда они не имеют ничего лишнего. Именно эти условия Руссо считал абсолютно необходимыми для существования равенства [5].

В духе Ш. Монтескье Ж.-Ж. Руссо говорит о влиянии на содержание законов своеобразия географических факторов в стране, занятий населения. Руссо сравнивает законодателей с механиками-изобретателями машин и создателями образца, а великого правителя с работником, который лишь собирает и пускает в ход машину. Именно законодательной власти ученый уделяет особое внимание, называя ее «сердцем государства». Мыслитель подчеркивает значение и других ветвей власти для нормального функционирования государства.

Подводя итоги, можно констатировать, что взгляды просветителей Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо сыграли огромную роль в формировании идеологии Просвещения не только во Франции, но и в других странах. Наиболее передовые взгляды этих мыслителей нашли отражение в конституциях современных стран и заложили основы нового научного мировоззрения.

Список использованной литературы:

1. Правовая мысль: антология / Авт.-сост. В.П. Малахов. – Екатеринбург: Деловая кн.; М.: Акад. проект, 2003. – 1014 с.
2. История политических и правовых учений: [учеб. для вузов] / [Воротилин Е.А. и др.]; отв. ред. О.Э. Лейст; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва: Зерцало, 2006 (Ульяновск: Ульяновский Дом печати). – XII с., 556 с.
3. Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке / Акад. наук СССР. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 415 с.
4. Нерсисянц В.С. История политических и правовых учений: учебник / В.С. Нерсисянц. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 703 с.
5. Лейст О.Э. История политических и правовых учений / О.Э. Лейст. – Москва: Наука, 1991. – 432 с.

УДК 34

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Мамитова Наталия Викторовна,
Южный университет (ИУБиП),
г. Ростов-на-Дону

E-mail: agsu@iubip.ru

Аннотация. В статье автор указывает на то, что реализация существующих мер позволит в целом повысить эффективность государственных институтов при дальнейшем формировании информационного общества посредством внедрения цифровых технологий, а также обращает на проблемы, касающиеся нормативно-правового обеспечения электронного взаимодействия государственных институтов различных уровней и их взаимодействие с другими субъектами хозяйственных отношений.

Ключевые слова: трансформация, цифровое государство, государственные институты, государственные услуги.

Abstract. In the article, the author points out that the implementation of existing measures will generally increase the effectiveness of state institutions in the further formation of the information society through the introduction of digital technologies, and also draws attention to problems related to the regulatory and legal provision of electronic interaction of state institutions at various levels and their interaction with other entities of economic relations.

Key words: transformation, digital state, state institutions, public services.

Глобальная тенденция цифровизации государственного сектора проявилась одновременно с развитием информационных технологий. Нынешние условия в век информационно-технологического развития диктуют нам жесткие требования и правила в мире, который сейчас имеет название как VUCAмир. VUCA – это аббревиатура английских слов volatility (нестабильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность). Мир VUCA – это мир, в котором все быстро развивается. SPOD-мир, которым ранее называли фактически глобальную инфраструктуру и конъюнктуру развития, сменился VUCA-миром. SPOD-мир представлял собой устойчивый, предсказуемый, простой и определенный мир: steady (устойчивый), predictable (предсказуемый), ordinary (простой), definite (определенный). Это мир, существовавший до VUCA-мира. Сегодня «умные технологии» стремительно внедряются во все сферы человеческой жизни, становясь ее неотъемлемой частью.

На сегодняшний день в России происходит активный процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы деятельности, в том числе и в государственное управление посредством цифровизации государственных институтов. Цифровизация осуществляется каждым отдельным регионом страны. С 2021 года осуществляется совершенствование системы, направленной

на получение обратной связи от населения, а именно прием жалоб, обращений. Изначально планировалось совершенствование сервисов и функций, позволяющих гражданам реализовывать свои права. На реализацию данного направления запланировано 1,57 млрд. руб. Такая платформа позволит отслеживать настроения населения, вовремя принимать решения в отношении сервисов и услуг, которые не понятны населению или же не удовлетворяют их потребностей, а также в отношении сервисов, которые не корректно функционируют [2].

Важнейшим направлением, на наш взгляд, является разработка платформы для предоставления статистической информации, на реализацию которого выделено 540 млн. руб. На сегодняшний день отмечается проблема несоответствия статистической информации в различных государственных органах. Помимо этого, планируется разработка методологии статистических наблюдений и измерения параметров развития цифровой экономики, что облегчит сбор статистической информации, отражающей в целом эффекты цифровой трансформации отраслей социальной сферы и экономики.

В целом, масштабы трансформаций, планируемых к 2021 году, были достаточно внушительными, что ставит под вопрос успех их реализации при том, что часть регионов страны в целом по состоянию еще на 2019 год не имели разработанных программ цифровизации. Эффективность реализации намеченных задач во многом будет определяться готовностью регионов к принятию и апробации вносимых изменений.

Важно отметить, что утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [3]. Документ определяет принципы, цели и задачи развития искусственного интеллекта (ИИ) в нашей стране. Стратегия опирается, в частности, на Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», от 1 декабря 2016 г. №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Стратегия развития ИИ, в свою очередь, влияет на реализацию Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы и национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [4]. Исполнение стратегии развития ИИ названо в документе условием «международного лидерства Российской Федерации в развитии и внедрении технологий ИИ и технологической независимости и конкурентоспособности страны.

Разумеется, реализация данной задачи возможно только в том случае, когда будут решены поставленные ранее цели и задачи, в частности задачи по формированию цифрового государственного управления [1]. По итогам реализации намеченных целей и по факту реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года можно ожидать дальнейшее развития цифровизации государственных институтов уже с применением более развитых технологий ИИ.

На сегодняшний день существуют определенные проблемы, связанные с внедрением цифровых технологий и платформенных решений в систему государственного управления. В первую очередь речь идет об угрозах

национальной безопасности при реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Президент ГК InfoWatch Н. Касперская сравнивает цифровые технологии с «тройным конем», объясняя тем, что новые цифровые технологии окружены большим ажиотажем, зарубежный опыт говорит о необходимости их внедрения, что может в конечном итоге привести к их внедрению без учета рисков, целесообразности и их результативности.

Учитывая тот факт, что их стоимость довольно велика, существует риск неэффективного расходования средств государственного бюджета. В действительности, вопросы внедрения цифровых технологий требуют большого количества фундаментальных исследований, основанных на отечественных научных и прикладных разработках. В этом случае существует возможность нивелирования реальных рисков и угроз. Излишняя зависимость от иностранных технологий, адаптированных под совершенно другие социально-экономические условия уже ставит под вопрос эффективность происходящего процесса цифровизации в России.

Риски, связанные с национальной безопасностью страны и зависимостью от иностранных технологий не единственные, требующие особого внимания. Другой серьезной проблемой, ставящей под сомнение процесс цифровизации государственных институтов, является вопрос обеспечения безопасности от неправомерного использования данных. Другими словами, речь идет о технологических рисках, касающихся обеспечения защиты персональных данных и личных данных граждан страны.

На сегодняшний день киберугрозы представляют большую проблему для каждого государства, поэтому процессы стандартизации и распространения информации в рамках всей страны должны происходить под контролем системы, обеспечивающей защиту данных. Кроме того, отсутствует на сегодняшний день развитая законодательная база, направленная на защиту биометрических данных, а также данных финансового характера в рамках цифрового государства, что требует серьезных решений со стороны законодателя.

В целом, в законодательстве четко определена ответственность за нарушение закона о персональных данных, которая включает как административные, гражданско-правовые и дисциплинарные, так и уголовные меры, а юридическая практика показывает тот факт, что права граждан активно защищаются. Тем не менее, личные данные граждан страны часто попадают в открытые источники и даже являются предметом купли-продажи.

Согласно исследованию компании DentsuAegisNetwork, лишь 29% россиян считают, что их персональные данные защищены в достаточной степени. В ноябре 2018 года «Лаборатория Касперского» объявила, что «цифровая личность» человека в даркнете продается за \$50, поэтому процесс глобальной цифровизации должен происходить параллельно с разработкой законодательной развитой и современной базы.

Доработка нормативно-правовой базы требуется также в связи с переходом от бумажного документооборота к электронному. Среди исследователей правоведов обсуждают ряд вопросов, в частности, как определить электронное подобие бумажного делопроизводства, как конкретизировать масштабы распространения государственной тайны, какие должны быть требования к

хранению и обмену данными в электронном виде и другое. Все эти вопросы должны найти отражение в нормативно-правовых документах.

Немаловажным является вопрос, касающийся нормативно-правового обеспечения электронного взаимодействия государственных институтов различных уровней и их взаимодействие с другими субъектами хозяйственных отношений. Проблема заключается в том, что информация, которая систематизируется во всех государственных органах принадлежит как непосредственно им, так и гражданам страны. Возникает необходимость правильного определения сведений, которые поступают, хранятся, обрабатываются, передаются между участниками, вовлеченными в процесс цифрового взаимодействия. Ввиду этого многие исследователи, а также практикующие юристы высказывают необходимость в принятии закона, касающегося сведений, относящихся к служебной тайне государственных органов. В этой связи представляется необходимым законодательно закрепить статус информации, содержащей сведения, составляющие служебную тайну, а также степень защиты данной информации, иначе в целом функции цифровизации государственных институтов будут нарушены.

В России, по прогнозам аналитиков, к 2024 году взаимодействие с государством будет осуществляться уже не так, как на современном этапе. Планируется, что к 2024 году все данные о человеке уже будут храниться в специальном реестре, поэтому граждане будут иметь возможность не посещать те или иные организации для оформления услуг, а смогут все делать удаленно. Любую государственную услугу граждане смогут получить в цифровом виде. Успешность цифровизации государственных институтов выражается не количеством цифровых технологий, внедренных в деятельность того или иного государственного института, а эффективностью работы таких технологий, их популярностью и востребованностью со стороны населения и в целом положительным влиянием на общество.

Список использованной литературы:

1. Грипич С.А. Правовые аспекты внедрения цифровых технологий в государственное управление // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 2. – С. 47-50.

2. Мамитова Н.В. Проблемы теории и практики управления в государстве в условиях цифровизации // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 80-89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_41490345_38562753.pdf (дата обращения: 01.10.2021)

3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года").

4. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 21.08.2020) "О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (вместе с "Положением о системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации").

УДК 342.8

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОДЕКСА В РОССИИ

Уханова Дарья Максимовна, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, E-mail: dashuta.ukhanova@mail.ru

Шурыгин Александр Александрович, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, E-mail: shurygin.aleksandr.2006@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем конституционного права – о необходимости принятия избирательного кодекса в России. В работе проанализирована проблема необходимости принятия избирательного кодекса. Особое внимание было направлено на анализ проектов избирательного кодекса. Кроме того, в работе представлены мнения ученых, касаемо принятия кодекса. В заключении были отмечены положительные характеристики нового проекта избирательного кодекса в РФ.

Abstract. The article is devoted to one of the urgent constitutional problems - the need to adopt an electoral code in Russia. The paper analyzes the problem of the need to adopt an electoral code. Special attention was paid to the analysis of the draft electoral code. In addition, the paper presents the opinions of scientists regarding the adoption of the code. In conclusion, the positive characteristics of the new draft electoral code in the Russian Federation were noted.

Ключевые слова: избирательный кодекс, выборы, закон субъекта, кодифицированный акт.

Key words: the electoral code, elections, the law of the subject, a codified act.

Существует немало проблем в сфере избирательного права, но наиболее яркой является отсутствие единого кодифицированного федерального законодательства в области выборов. Вопрос о разработке Избирательного кодекса не раз поднимался на научных съездах и заседаниях Государственной Думы РФ. Также необходимость принятия Избирательного кодекса в нашей стране была озвучена Центральной избирательной комиссией в 2000 году, когда активно обсуждался вопрос о кодификации избирательного законодательства. Первые попытки создания кодекса, известные как проект 1992 года под названием «Об избирательном процессе» и инициатива 1994 года фракцией «Яблоко», были раскритикованы [1, с. 276]. Важно отметить, что данные положения данного проекта не соответствовали Конституции РФ, а именно: «кодификация избирательного законодательства на федеральном уровне противоречит Конституции РФ, которая предоставляет субъектам РФ право самим устанавливать порядок выборов в региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления» [2].

В последние годы появился объективный социальный запрос на кодификацию избирательного права, подразумевавший собой создание качественного нового документа, что приведет к гармонизации его различных норм, приведение их в полное соответствие с требованиями Конституции РФ.

Политическая задача данного документа состоит в том, чтобы обеспечить стабильность, транспарентность избирательной системы нашей страны. Создание Избирательного кодекса способствует укреплению демократической и политической системы России, что в свою очередь повысит доверие к власти. «При проведении федеральных выборов обычно руководствуются специальными законами («О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» или «О выборах Президента Российской Федерации») и «рамочными» («Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»)» [3, с. 49], в результате чего остается неясность в приоритетах закона. В случае возникновения противоречий законодатель предлагает руководствоваться общим принципом, т.е. действует закон, вступивший в силу позднее. Также А.С. Лолаева и А.К. Хадилов считают, что «существенными недостатками современного избирательного законодательства являются: отсутствие системности в законодательстве, его громоздкость и даже противоречивость; неурегулированность соотношения федерального, регионального и местного законодательства в вопросах выборов и референдумов; наличие норм, создающих условия для нарушения действующего законодательства участниками избирательного процесса, и норм, не отвечающим принципам демократического развития нашего государства» [4, с. 49]. На вопрос «Нужен ли избирательный кодекс?» ученые отвечают по-разному. Так, например, Громыко С.В. и Курячая М.М. считают: «федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» ... вполне может претендовать на роль избирательного кодекса» [5, с. 31].

Регулирование определенной совокупности общественных отношений как системы является преимуществом кодифицированного законодательного акта. Избирательное право как удобная для кодификации подотрасль конституционного права позволит достигнуть высокого уровня упорядочения избирательных отношений, наличием для всех выборов одинаковых основных положений и стадий избирательного процесса. Во многих странах избирательное законодательство кодифицировано Франция, Бельгия, Аргентина и т.д.; бывшие союзные республики – Армения, Грузия, Беларусь также имеют избирательные кодексы [6, с. 31]. В таких субъектах РФ как в республике Коми, в Ростовской области, в Свердловской области, в Костромской области и др. уже введены кодифицированные законодательные акты о выборах. Таким примером может являться: Закон Республики Коми «О выборах и референдумах в Республике Коми» [7], который направлен на обеспечение реализации граждан своего Конституционного права на участие в выборах.

Однако если обращаться к практике, то важно отметить, что такой подход «разнобоя» носит отрицательный характер из-за того, что существует неопределенность разграничения в предмете ведения. Так, рассматривая федеральные выборы, Конституция РФ прямо указывает на необходимость принятия федерального законодательства, а именно в ч. 4 ст. 81, ч. 2 ст. 96 Конституции РФ, то по отношению к региональным выборам таких предписаний в главном законе нет. Так, по мнению А.Е. Постникова: «субъекты Федерации

имеют право самостоятельно регулировать избирательные правоотношения, которое вытекает из пункта "н" ч. 1 ст. 72, а также ч. 1 ст. 77 Конституции Российской Федерации» [8]. Е.П. Дубровина утверждает: «предметы ведения субъектов Федерации определяются в соответствии со ст. 73 Конституции Российской Федерации, т.е. по остаточному принципу» [9]. С.Д. Князев считает, что «объем и содержание избирательных прав граждан на выборах всех уровней должны определяться Федерацией в рамках ее полномочий, установленных п. "в" ст. 71 Конституции Российской Федерации» [10].

В 2018 г. Российский фонд свободных выборов заключил договор с МГУ по созданию проекта нового избирательного кодекса, в настоящее время подготовлен первый вариант проекта российского избирательного кодекса [11].

В работе также актуально отметить и свежий проект федерального закона «Кодекс о выборах и референдумах в Российской Федерации» от 01.03.2020 г [12]. На наш взгляд, данный проект носит положительный характер, так как представляет из себя кодифицированный акт. По структурному содержанию проект кодекса содержит два раздела «Общая часть» и «Особенная часть». «Общая часть» содержит основополагающие положения, такие как «пределы действия Настоящего кодекса», «принципы проведения в Российской Федерации выборов и референдумов» и др., что является базисом любого кодекса. В «Особенной части» детализировано и точно проанализированы положения для регулирования избирательной процедуры.

На наш взгляд, видится целесообразным принять новый проект избирательного кодекса от 01.03.2020 г., так как по структуре и внутреннему содержанию данный проект подходит под избирательную систему Российской Федерации.

Таким образом, принятие избирательного кодекса Российской Федерации приведет к решению важной проблемы – структурирование российского законодательства в избирательной системе. Кроме того, принятия кодекса об избирательной системе приведет к формированию единого блока, что позволит более удобнее использовать вместо нескольких нормативных правовых актов.

Список использованной литературы:

1. Проекты законов «Об основах избирательного процесса» и «О выборах Верховный Совет Российской Федерации», разработанные группой В.А. Баллы. В книге: Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев, А.Е. Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы. – М., 2005. – С. 276-308.
2. Любарев А.Е. О концепции Избирательного кодекса Российской Федерации // Государство и право. – 2010. – № 7. – С. 46-54.
3. Любарев А.Е. О концепции Избирательного кодекса Российской Федерации // Государство и право. – 2010. – № 7. – С. 46-54.
4. Лолаева А.С., Хадиков А.К. Перспективы принятия Избирательного кодекса РФ // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 47-49.
5. Громыко С.В., Курячая М.М. Основные направления развития системы избирательного законодательства, или возможен ли в России избирательный кодекс? // Юридический мир. – 2015. – № 8. – С. 28-31.

6. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / Под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – С. 528.

7. Закон Республики Коми «О выборах и референдумах в Республике Коми» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. – 2010. – № 88.

8. Постников А.Е. Избирательное законодательство: необходимо четкое разделение полномочий между различными уровнями власти при проведении выборов // Журнал российского права. – 2002. – № 5. – С. 19-23.

9. Дубровина Е.П. Особенности развития законодательства о выборах в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. – 2007. – № 10. – С. 5.

10. Князев С.Д. Выборы в субъектах Федерации: правовые акты и реалии // Журнал российского права. – 1997. – № 10. – С. 44.

11. Специалисты подготовили черновой вариант проекта избирательного кодекса России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/6763213> (дата обращения: 16.11.2021)

12. Российский фонд свободных выборов // Проект федерального закона «Кодекс о выборах и референдумах в Российской Федерации» (Избирательного кодекса России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfsv.ru/page/proekt-federalnogo-zakona-kodeks-o-vyborakh-i-referendumakh-v-rossiiskoi-federatsii-izbiratel'nogo-kodeksa-rossii> (дата обращения 16.11.2021)

УДК 342.4:349.2

**СВОБОДА ТРУДА И ПРАВО НА ТРУД:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

*Чингаева Бахтыгуль Кененсарыевна, Жетысуский университет
им. И. Жансугурова, г. Талдыкорган, Республика Казахстан
E-mail: nauka_bk@mail.ru*

*Нуржанова Жулдыз Асхатовна, Жетысуский университет
им. И. Жансугурова, г. Талдыкорган, Республика Казахстан*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению правовой природы права на труд как одного из важнейших прав человека. Анализируются различные точки зрения, высказанные в правовой литературе по вопросу о понятии и содержании права на труд. Выявлены общие и особенные черты конституционно-правовых основ соотношения свободы труда и права на труд.

Abstract. The article is devoted to considering of legal nature of law on labour, as one of essential human rights. Different types of view, expressed in legal literature about concept and content of the rights to work are analyzed. It is revealed that general and specific features of the constitutional and legal foundations of the relationship of freedom of labour and the rights to work.

Ключевые слова: право на труд, свобода труда, принудительный труд, Конституция, содержание права на труд

Key words: the right to work, freedom of labor, forced labor, the Constitution, the content of the right to work.

Право на труд – одно из важнейших конституционных прав человека. Реализация этого права предопределяет возможность реализации ряда других социально-трудовых прав: право на отдых, на справедливую оплату труда, на безопасные условия труда и др. [1].

В юридической литературе советского периода вопросы о свободе труда рассматривались редко. Так, затрагивая проблему свободы труда, в соответствии с Конституцией СССР и Основами трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, говорится о свободе труда от эксплуатации, хотя норма прибавочного труда в СССР была одной из самых высоких.

Юристами рассматривались вопросы не о свободе труда, а о свободе выбора трудовой деятельности, под которой понималось право гражданина самому выбирать профессию, место и характер труда в качестве рабочего или служащего, возможность изменить трудовое правоотношение, основанное на трудовом договоре только с согласия работника, а также прекратить трудовой договор в зависимости от его условий как по собственному желанию работника, так и по соглашению сторон.

Таким образом, принцип свободы труда охарактеризован весьма узко, без учета того обстоятельства, что основой всякой свободы труда является наличие лишь права, а не обязанности трудиться. А при наличии такой обязанности

всякая свобода, в том числе указанная выше, существует и реализуется лишь в рамках обязанности трудиться, сводящей на нет свободу труда.

Конституция Союза ССР 1977 г., а вслед за ней Конституция Казахской ССР 1978 г. содержали в себе комплекс норм о труде, закрепили не только право на труд, но и обязанность трудиться. Конституция СССР 1977 г. в ст. 14 указывала, что источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека является свободный от эксплуатации труд советских людей, а государство осуществляет контроль за мерой труда и мерой потребления. Конституция в ст. 40 включала право на труд. Вместе с тем в ст. 60 Конституции СССР было указано, что обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР – добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества [2, с. 3].

Однако несмотря на провозглашение в Конституции права на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, фактически возможности такого выбора были весьма ограничены. Во-первых, Конституция устанавливала, что такой выбор должен осуществляться с учетом общественных потребностей. Во-вторых, существовал ряд ограничений на смену места жительства, связанных с пропиской. В-третьих, сохранялось обязательное распределение на работу лиц, окончивших высшие и средние специальные учебные заведения [3].

Право на труд было провозглашено Конституцией СССР 1977 года. Согласно ст. 40 Конституции СССР граждане СССР имели право на труд, т.е. на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера. Включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей. Однако обеспечить это право, даже формально, СССР к концу своего существования не смог, да и ранее оно обеспечивалось чисто формально [4, с. 19].

Право на труд для граждан Республики Казахстан было предусмотрено Конституцией Республики 1993 г. Согласно ст. 19, граждане республики имели право на труд, в том числе право каждого на получение возможности свободно трудиться в качестве самостоятельного производителя или по трудовому договору в соответствии со своими желаниями, способностями и специальной подготовкой.

Конституция 1993 г. гарантировала свободу трудового договора, устанавливала право граждан республики на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, а также на социальную защиту от безработицы. Был запрещен принудительный труд иначе как в порядке исполнения наказания по приговору суда, либо действия закона о чрезвычайном положении. Было признано также право на забастовки.

Конституция Республики Казахстан 1993 г. внесла ряд радикальных изменений в отношения права собственности, права на предпринимательство и права на труд по сравнению с Конституцией Казахской ССР 1978 года в направлении создания необходимых условий для развития рыночной экономики.

Сохранив существовавшее в Конституции 1978 г. право на труд, Конституция Казахстана 1993 г. отказалась от нормы, объявлявшей, что труд является обязанностью граждан. При этом Конституция 1993 года понимала труд более широко, чем Конституция 1978 года, включая в право на труд и труд самостоятельного предпринимателя.

Поскольку нормы Конституции Республики Казахстан имели прямое действие, со дня принятия Конституции утратила свое значение и формально не отмененная преамбула КЗоТ Казахской ССР, по которой труд являлся не только правом, но и обязанностью всех рабочих и служащих.

В юридической литературе долго шла дискуссия о юридической природе права на труд. Одни авторы считали его субъективным правом. Другие – элементом правоспособности. К.П. Уржинский, например, основываясь на нормах Конституции СССР, связывал право на труд только с общественным производством [6]. Поскольку же общественное производство по ст. 10 Конституции осуществлялось на базе социалистической собственности на орудия и средства производства, а, следовательно, посредством труда рабочих, служащих и членов кооперативов, то можно полагать, что субъектами реализации права на труд, по мнению К.П. Уржинского, были указанные категории граждан.

В.В. Егоров, руководствуясь теми же нормами, полагал, что конституционными признаками объекта права на труд являются:

- общественно полезный характер трудовой деятельности;
- возмездность труда, т.е. получение дохода от такой деятельности [7, с. 41].

Таким образом, труд как объект права понимался шире, чем у К.П. Уржинского.

Вместе с тем объект права на труд и объект обязанности трудиться характеризовались одним термином «труд» (статьи 40,60 Конституции СССР 1977 г.). И едва ли есть основание считать, что в названных статьях одним термином обозначались разные понятия. Между тем в ст. 60 Конституции СССР указывалось, что обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина является добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности. За неисполнение обязанности трудиться были предусмотрены административная и уголовная ответственность лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда. Следовательно, под трудом как объектом права на труд признавался всякий общественно полезный труд. Ряд видов деятельности приравнивался к общественно полезному труду и считался выполнением обязанности трудиться. Это такие виды деятельности, как воинская служба, учеба в различного рода учебных заведениях, занятие литературой и искусством, которые по существу так же являются трудом, как и труд рабочих и служащих, и даже труд домохозяйек.

Понятие общественной полезности труда трактовалось весьма гибко. Так, например, труд писателей и поэтов признавался общественно полезным. Но вместе с тем поэт И. Бродский, ставший впоследствии лауреатом Нобелевской премии за свою литературную деятельность, был привлечен к ответственности по суду за тунеядство, хотя и занимался поэтическим творчеством [7, с. 44].

Значительно шире, чем в Конституции Казахской ССР 1978 г., давалось понятие труда в Конституции Республики Казахстан 1993 г., которое включало еще и право трудиться в качестве самостоятельного производителя. Юридическое понятие труда в широком смысле с приравниваемой к нему деятельностью и понятие занятости стали сближаться. С.А. Иванов писал, что советская правовая доктрина всегда рассматривала право на труд как одно из средств обеспечения занятости [8, с. 10].

Формулировка преамбулы является недостаточно точной, особенно с учетом норм Конституции Республики Казахстан, принятой в 1995 г., которая, давая понятие права на труд, указывает вместе с тем, что каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии (ст. 24).

Нормы Конституции о праве на труд – это составная часть объективного права. Если же рассматривать это право с точки зрения права каждого отдельного гражданина, то сразу следует отказаться от распространенной, но не точной характеристики права на труд как субъективного права. Всякое субъективное право – это элемент правоотношения, которому противостоит обязанность другой стороны правоотношения. Субъективное право в отличие от правоспособности – это не возможность обладания правом, а само реальное правообладание, защищаемое в судебном порядке. Такой защиты право на труд не имеет. Оно защищается лишь в том случае, когда устанавливается или установилось правоотношение.

Таким образом, право на труд, как оно было зафиксировано в Конституции Республики Казахстан 1993 г., – это элемент правоспособности граждан, а точнее элемент правосубъектности как единства правоспособности, а не субъективное право.

Л.Я. Гинцбург, обосновывает мысль, что это право, во-первых, выражает правоспособность вообще и, во-вторых, отраслевую трудовую правоспособность в области трудового права. При этом, критикуя мнение О.С. Иоффе, считавшего, что право на труд входит в состав гражданской правоспособности, Л.Я. Гинцбург отметил, что гражданское право не знает права на труд, а лишь право на свободный выбор занятий, сославшись на ст. 10 ГК РСФСР, действовавшего на момент написания работы [9, с. 31].

Можно сказать, что право на труд по Конституции Республики Казахстан, включившей в это понятие и право свободно трудиться в качестве самостоятельного производителя, тем самым наряду с общей правоспособностью является составной частью правоспособности трудового и гражданского права, а также не только их правоспособности, но и правосубъектности.

Можно ли сказать, что вопрос о юридической природе права на труд, а если брать шире, то права на занятость, утратил свою актуальность в связи с тем, что действующая Конституция в ст. 24 закрепила не право на труд, а право на свободу труда? Думается, что вопрос о юридической природе права на труд не утратил актуальности.

Дело в том, что Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. в ст. 23 установила, что каждый

человек имеет право на труд, на его свободный выбор, на справедливые и благоприятные условия труда, на защиту от безработицы [9]. Казахстану нет оснований не учитывать эту статью Всеобщей декларации прав человека. И нельзя сказать, что Конституция Республики Казахстан 1995 года и законодательство республики это не учитывают. Вместе с тем очевидно, что в настоящих экономических условиях да и в обозримом будущем при рыночной экономике обеспечить всеобщую занятость нельзя. Наглядное свидетельство этому – существование большого количества безработных. Но безработица характерна не только для Казахстана и даже не только для стран СНГ. Она существует и в самых экономически развитых странах. Недаром Всеобщая декларация прав человека говорит не только о праве на труд, но и на свободный выбор работы и на защиту от безработицы. При этом защита от безработицы осуществляется не путем ее ликвидации, а путем комплекса социальных мер, направленных на поддержку безработных и их трудоустройство, на создание новых рабочих мест. Именно поэтому Всеобщая декларация прав человека говорит не о ликвидации безработицы, а о праве на защиту от нее.

Право на труд как вид занятости с уровня конституционного перешло на уровень отраслевого и специального законодательства, но именно в виде правосубъектности, а не субъективного права для всех граждан и в виде субъективных прав на конкретный вид трудовой деятельности занятого населения.

В Конституции нельзя определить юридическую природу конституционных прав. Это задача законодательства, развивающего и дополняющего Конституцию. Вместе с тем в ст. 24 Конституции 1995 г. указано, что каждый имеет право на свободу труда, выбор рода деятельности и профессии, а в п. 4 ст. 26, что каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности. В ст. 30 Конституции сказано, что гражданам гарантируется бесплатное среднее образование и на конкурсной основе – бесплатное высшее образование, а получение платного образования в частных учебных заведениях осуществляется на основаниях и в порядке, установленных законом. Таким образом, Конституция содержит основные нормы о различных видах занятости.

В отраслевом законодательстве также содержатся соответствующие нормы занятости. Например, в состав основного содержания правоспособности гражданина Гражданским кодексом Республики Казахстан (ст. 14) закрепляется право заниматься любой, не запрещенной законодательными актами деятельностью.

Итак, действующая Конституция Республики Казахстан 1995 г. внесла коррективы в данное понятие, закрепив право на свободу труда. Согласно п. 1 ст. 24 Конституции РК каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Закрепленное право на свободу труда отражает экономические реалии Казахстана в условиях перехода к рыночной экономике, когда обеспечить право на труд юридическими средствами просто невозможно.

Таким образом, проблема свободы труда занимает видное место в общественной жизни и мировоззрении многих поколений людей. Ее разрешение

связано с обеспечением полной эффективной занятости трудоспособного населения общественно полезным трудом, свободной от безработицы, от чрезмерной эксплуатации чужого (наемного) труда. Опыт социального развития показывает, что эксплуатация наемного труда и безработица все еще являются неизбежными и постоянными спутниками общественного производства. Однако следует полагать, что социально-эффективный способ производства и подлинно демократическое государство в состоянии на деле гарантировать полную и продуктивную занятость трудоспособного населения, решить проблему безработицы и тем самым претворить в жизнь принцип свободы труда.

Список использованной литературы:

1. Чиканова Л.А. Право на труд: конституционный и Международный аспекты // Журнал российского права. – 2018. – № 5 (257) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-trud-konstitutsionnyy-i-mezhdunarodnyy-aspektu> (дата обращения: 06.01.2022)
2. Димитрова С.А. Правовые проблемы труда и занятости населения. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – 176 с.
3. Правовое регулирование занятости населения в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.bobrodobro.ru/82372>
4. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учеб. – 2-е изд., доп., испр. – М.: Юрист, 1997. – С. 5.
5. Российское трудовое право: учеб. / Под ред. А.Д. Зайкина. – М., 1997. – С. 6.
6. Урджинский К.П. Укрепление трудовой дисциплины: межвузовский тематический сборник / Отв. ред. К.П. Урджинский. – М.: Изд-во Калининского университета, 1980. – 130 с.
7. Егоров В.В. Трудовое право переходного периода. – М., 1990. – С. 45.
8. Иванов С.А. Советское трудовое право // Вопросы теории. – М., 1989. – С. 10.
9. Гинцбург Л.Я. Трудовое право. – М., 1989. – С. 31.
10. Всеобщая Декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (10 декабря 1948 года). – Алма-Ата, 1990. – 8 с.

УДК 349.2

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Чингаева Бахтыгуль Кененсарыевна, Жетысуский университет им. И. Жансугурова, г. Талдыкорган, Республика Казахстан, E-mail: nauka_bk@mail.ru
Глоба Анастасия Петровна, Жетысуский университет им. И. Жансугурова, г. Талдыкорган, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические условия обеспечения трудовых прав граждан Республики Казахстан. Механизмы правового регулирования трудовых отношений, объективные предпосылки формирования структуры трудового законодательства. Вопросы правового регулирования трудовых отношений во время пандемии.

Abstract. The article deals with socio-economic conditions of the labor rights of citizens of the Republic of Kazakhstan. Mechanisms of legal regulation of labor, objective prerequisites for creating the structure of labour legislation. Issues of legal regulation of labor relations during a pandemic.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, трудовые отношения, работник, работодатели.

Key words: labour market, employment, labor relations, worker, employers.

Экономическая реформа и становление рыночных отношений в Республике Казахстан вызывают ряд новых проблем в использовании трудовых ресурсов и практическом применении трудового законодательства. В Послании Президента страны народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» отмечается, что в нынешних сложных условиях наша главная задача – сохранить социально-экономическую стабильность, занятость и доходы населения [1].

Сложившаяся экономическая ситуация связана с обострением положения на рынке труда. Это выражается в полной или частичной остановке предприятий и организаций; переводе работников на режим неполного рабочего дня или неполной рабочей недели; вынужденных отпусках; частичной безработице и т.п. Появление безработицы как нового социально-экономического явления для республики обусловлено неостребованностью на рынке труда определенной части рабочей силы. Функционирование государства неразрывно связано с адаптацией правового механизма содействия занятости своего населения, и особая роль в успешной реализации этого механизма принадлежит трудовому законодательству.

Пандемия COVID-19 заметно ослабила активность на рынке труда Казахстана, возникла ситуация, которая ранее не имела аналогов в социально-экономическом развитии нашей страны.

Социальные причины возникновения безработицы, безусловно связаны с трудовым положением граждан. В связи с этим для решения назревших проблем Правительство Республики Казахстан с участием представителей трудящихся и

работодателей ежегодно на основе стратегических планов развития государства разрабатывает программу занятости населения. Она направлена на снижение напряженности на рынке труда, обеспечение прав и социальных гарантии граждан, потерявших работу; социальную защиту безработных и содействие занятости населения [2].

В республике принимаются меры по развитию малого и среднего бизнеса, созданию благоприятных правовых и экономических условий для реализации предпринимательской инициативы граждан. Поддержка и развитие малого предпринимательства считаются приоритетной сферой государственной экономической политики. Осуществляемые меры направлены на обеспечение занятости населения, решение его социальных проблем и развитие трудовой активности, наполнение потребительско-го рынка широким ассортиментом товаров и услуг [3].

Все это, несомненно, способствует снижению напряженности на рынке труда, обеспечению прав и социальных гарантий граждан, потерявших работу, содействию занятости населения.

В условиях экономической реформы и становления рыночных отношений в Республике Казахстан существенным образом меняется социальная роль трудового права в регулировании общественной организации труда. Речь идет о коренном пересмотре сложившихся форм и методов правового регулирования трудовых отношений, становлении и развитии новых функций трудового права в эффективном использовании трудовых ресурсов, создании необходимых условий для реализации конституционного права граждан на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии, на доступ к государственной службе. В связи с этим рассмотрим механизмы правового регулирования трудовых отношений, объективные предпосылки формирования структуры трудового права [4].

Сегодня во всем мире происходит серьезное переосмысление направлений миграционной политики. Защита национального рынка труда, экономических интересов наших граждан и соблюдение общих гуманитарных норм – это отнюдь не тривиальная задача на фоне расширяющейся внешней трудовой и экономической миграции в ряде пограничных областей.

Казахстанское законодательство рассматривает трудовую миграцию как временную миграцию, которая регулируется разрешениями на работу и ограничивает время профессиональной деятельности по миграции. Казахстан признает четыре категории трудовых мигрантов:

- иностранные рабочие-иммигранты, прибывшие в Казахстан для трудоустройства;
- бизнес-иммигранты, которые прибывают в Казахстан, чтобы начать собственный бизнес;
- сезонные иностранные рабочие, которые прибывают в Казахстан для выполнения сезонных работ в зависимости от погодных условий или других условий в течение определенного периода (сезона), не превышающего одного года;
- рабочие-иммигранты, проживающие в Казахстане в качестве домашней прислуги, работающие в домашнем хозяйстве отдельного лица после получения разрешения.

Защита внутреннего рынка труда является приоритетом в регулировании трудовой миграции. Однако выселение трудящихся-мигрантов, легально допущенных на территорию Республики Казахстан вследствие ситуации на рынке труда, не допускается [5].

Для того чтобы механизм трудового права был включен в полную силу, требуются усовершенствованные методы правового регулирования социально-трудовых отношений.

При этом наряду с совершенствованием регулятивных качеств должно быть обращено внимание и на повышение защитных свойств трудового законодательства. Современное трудовое право должно влиять положительно на развитие всех основных процессов, связанных со все более полным осуществлением социальной справедливости и социального партнерства, преодолением социальной деформации личности.

Говоря о социальном назначении современного трудового права, необходимо учитывать не только ближайшие, но и отдаленные перспективы его развития. Судьба трудового права, как и права в целом, связана с судьбой государства. Несомненно, на последующих этапах развития нашего государства часть норм трудового права утратит свое значение и станет ненужной в связи с принципиальной трансформацией порождающих их общественных условий, а другие нормы, потеряв юридический характер, в преобразованном виде войдут в систему социальных правил демократического самоуправления. Однако такая перспектива ни в коей мере не умаляет важную роль трудового права и трудового законодательства в современных условиях.

Подводя итог, отметим, что состояние трудовых отношений в Республике Казахстан безусловно влияет на стабильную социально-экономическую ситуацию в стране. Современное состояние казахстанского трудового права связано, во-первых, с уровнем развития законодательства о труде и, во-вторых, с практической реализацией положений законодательства, с тем, насколько практика трудовых отношений соответствует законодательству.

С учетом сказанного современное состояние казахстанского трудового права может быть охарактеризовано как сложное и противоречивое. Современные нормы трудового законодательства сложны и неоднородны, как сложна и неоднородна сама общественная практика. Основой казахстанского трудового законодательства является Трудовой кодекс Республики Казахстан [6], который предусмотрел как новые реалии современной экономики, так и опыт действия прежнего законодательства. Положения данного Кодекса внесли изменения практически во все аспекты трудовых отношений. В последние годы в законодательство были внесены существенные дополнения, отразившие происшедшие в стране изменения, но сегодня практика перевода сотрудников на удаленную работу показала необходимость совершенствования трудового законодательства по вопросам правового регулирования дистанционной работы.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.К. Казахстан в новой реальности: время действий. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 г.
2. Мусин В.А. Правовые вопросы индивидуальной трудовой деятельности. – Л., 2002. – С. 16.
3. Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 15 июня 2020 года № 251 «О дополнительных мерах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35741935
4. Романкова И.В. Проблемы правового регулирования предпринимательства граждан в Республике Казахстан. – А., 1996. – С. 101.
5. Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан: аналитический доклад // Актуальные проблемы защиты прав трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми в Республике Казахстан / Под общей редакцией Куаныша Султанова, Тастемира Абишева. – Астана, 2017. – 179 с.
6. Трудовой Кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2020. – 116 с.

УДК 347

СЕРВИТУТЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

*Далин Павел Викторович,
Волгоградский государственный
университет, г. Волгоград, Россия*

E-mail: tvdall@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы вещного права, порядок установления, изменения и прекращения права сервитута. Приведены виды сервитута.

Ключевые слова: вещное право, Гражданский Кодекс, правила, сервитут, собственность.

EASEMENTS IN RUSSIAN CIVIL LAW

*Dalin Pavel,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The article deals with certain issues of property law, the procedure for establishing, changing and terminating the right of servitude. The types of easement are given.

Key words: property law, civil code, rules, easement, property.

Законодательные нормы не делают сервитут самостоятельным предметом сделок, аналогичным залогу или купле-продаже, что не дает возможность передавать это право тем лицам, которые не являются собственниками данного имущества, поскольку использовать такое право могут только те лица, в собственности которых находятся конкретные земельные участки.

Сервитут, если раскрывать этот термин более детально, описывает такие экономические отношения, когда имеющийся земельный участок приносит пользу. В самом начале существования таких отношений, проблемы, связанные с владением земель, решались посредством заключения различных договоров, к которым можно, например, отнести договоры аренды или найма.

Современное право Российской Федерации имеет то, достаточно существенное отличие от права сервитута, применявшегося во времена Древнего Рима, что в нем нет единого перечня прав, которые должны применяться к сервитутам. В российских нормах законов содержит только примерный перечень целей, для достижения которых устанавливается применение сервитута, которые могут быть расширены отраслевыми кодексами. Кроме того, в силу норм статьи 274 ГК РФ [1] стороны имеют право в договорном порядке закрепить и иные сервитуты, которые не должны противоречить гражданскому законодательству.

В указанной статье сервитутом называет не только ограниченное пользование земельным участком, но и другим недвижимым имуществом. Предоставить такое право заинтересованный субъект может от собственника рассматриваемого земельного участка, а в тех случаях, которые являются необходимыми, также и от собственника другого (соседнего) земельного участка.

Нормы статьи 274 ГК РФ определяют, что сервитут устанавливается для обеспечения проезда или прохода через тот участок, который расположен по соседству с данным участком. Кроме того, необходимость в сервитуте может возникнуть для реконструкции или строительства, а также в случае осуществления эксплуатации сооружений, имеющих линейное назначение.

Такая необходимость не должна препятствовать использованию данного земельного участка в соответствии с тем режимом, который для того участка был определен изначально и для других нужд, имеющих у собственника рассматриваемого земельного участка.

Исходя из приведенного законодательного определения, можно сделать вывод, что сервитут не только является правом, но ограниченным правом, принадлежащим одному субъекту. В соответствии с имеющимся правом, данный субъект может пользоваться определенным имуществом, которое принадлежит другому субъекту. Если исходить из конкретного понимания данного термина применительно к земельным отношениям, то реализация данного права обеспечивается тем, что лицо, не являющееся владельцем или собственником конкретного участка земли, может осуществлять использование данного участка, в тех целях, которые определены законодательно [3].

В ходе получения сервитута важно учитывать, что данное право должно быть закреплено официально. Сказанное означает, что эти сведения должны быть включены в общие сведения о земельном участке, то есть, отражаться в кадастровых записях, при этом, для внесения в кадастр таких записей должны иметься соответствующие основания. Такие основания, а также конкретные цели, ради достижения которых устанавливается сервитут, определяются и различные виды данного права [4].

Как можно понять из законодательно сформулированного определения сервитута, если заинтересованное лицо получило права на тот земельный участок, который не является его собственностью, то у такого лица возникает возможность осуществлять в отношении рассматриваемого участка определенных действий, имеющих юридическую силу. В результате у такого лица появляется субъективное право, которое и является сервитутом в его субъективном понимании.

Обычно сервитут устанавливается, как уже было упомянуто выше, за определенную плату, которая должна быть зафиксирована в условиях договора. Целью той платы, как уже отмечалось, является возмещения ущерба или вреда, нанесенного сервитутом данному участку.

Используя имеющийся сервитут, сервитуарий не вправе его обменивать, использовать в качестве залога, совершать в отношении того сервитута мену, дарить и отчуждать иными способами, поскольку, не являясь самостоятельным элементом, сервитут полностью принадлежит главенствующему участку [5].

В свою очередь и собственник главенствующего участка, совершая с таким участком операции, не запрещенные нормами гражданского и земельного законодательства, обязан предупредить сторону, принимающую участие в сделке, об имеющемся обременении.

Под срочным (или временным) сервитутом следует понимать такой сервитут, который имеет соответствующее временное ограничение срока своего действия. Время, на которое данный сервитут предоставляется, должно быть четко зафиксировано в подписанном соглашении. После истечения срока, на который данный сервитут был заключен, его действие прекращается. В противоположность срочному сервитуту, действие бессрочного (или постоянного) сервитута может быть прекращено исключительно в соответствии с решением, принятым судом. Кроме того, бессрочный сервитут может быть прекращен и в том случае, когда в нем отпадет необходимость.

Поскольку условия проживания в сельской местности и в городе существенно отличаются, то различны и их сервитуты. В данном отношении городской сервитут регламентирует права пользования застроенными участками. Так, используя право, полученное в соответствии с нормами этого сервитута, можно сделать водоотвод на крышу дома, принадлежащего соседу. Правила сельского сервитута регламентируют порядок пользования незастроенными, в том числе, и полевыми участками. К таким правилам можно отнести, например, порядок прогона скота или забора воды.

Таким образом, частный сервитут является той формой права, которая существовала со времен Римской империи и дошла, с теми изменениями, соответствующими конкретному времени, привнесшими в эту правовую конструкцию, необходимые изменения [2].

Анализируя частный сервитут, следует не только разграничивать его отдельные виды, вызванные складывающейся конкретной ситуацией, но и учитывать те различия, которые существуют между частным и личным сервитутами. Поскольку те права, которые предоставляются в соответствии с правом личного сервитута, касаются исключительно конкретного лица, в отношении которого этот сервитут применяется.

Под публичным сервитутом принято понимать использование в ограниченных целях того земельного участка, который находится, как в частной, так и муниципальной собственности. Использование этого участка осуществляется в интересах муниципальной власти, а также органов местного самоуправления.

Для установления публичного земельного сервитута требуется проведение общественных слушаний, на которых путем проведения голосования должно быть принято по данному вопросу положительное решение. В ходе проведения таких слушаний следует учесть высказанное мнение следующих групп и представителей: жителей тех территорий, которым может быть причинен ущерб в связи с введением публичного сервитута; представителей юридических лиц, выступающих от имени этих лиц на основании оформленной доверенности. Такими юридическими лицами являются те компании и фирмы, которые, в соответствии с их юридическим адресом расположены либо непосредственно на данной территории, либо в непосредственной близости от нее;

непосредственный собственник рассматриваемого земельного участка, арендаторы.

Аналогично тому, как частный сервитут имеет несколько видов, так и в отношении публичного сервитута, но следует отметить, что количество тех видов несколько меньше, поскольку их классификация зависит от времени действия сервитута, а также целей его осуществления.

По времени действия сервитута выделяют срочный и бессрочный сервитут. В соответствии с правилами срочного сервитута, такое право устанавливается на определенный срок, а когда тот срок заканчивается, то автоматически прекращается и действие сервитута.

Заключая соглашение на предоставление сервитута, стороны вправе предусмотреть иные условия, к которым, помимо определения размера платы за предоставление рассматриваемого права, может быть отнесен перечень выполняемых работ, а также те сроки, на которые данная недвижимость получает обременение.

Основой установления частного сервитута, в основной своей массе, является волеизъявление сторон по данному договору, потому, заключая такой договор, стороны имеют полноценно отразить в нем все тонкости, связанные с обременением и только после формирования достигнутых договоренностей договор может быть направлен на государственную регистрацию. В том случае, когда требуется предоставление сервитута от лица, арендующего земельный участок, то оно может быть заключено также без заверки условий такого договора нотариусом, но в этом договоре должны быть отражены: сведения о лицах, заключивших данный договор; присутствовать информация об участке; с какой целью предоставляется сервитут и условия его предоставления; к договору следует приложить план землепользования обремененным участком либо частью такого участка; сроки действия установленного сервитута; порядок расчета оплаты и условия ее внесения.

Таким образом, заключение договора на предоставление сервитута является важной частью тех отношений, которые складываются между владельцем (арендатором) обремененного участка и сервитуарием. На этом этапе следует максимально подробно произвести регламентацию складывающихся правовых отношений, что в дальнейшем позволит не только не изменять заключенный договор, но и не прибегать к разрешению возникших конфликтов в судебном порядке.

Список использованной литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // Некоммерческие интернет-версии системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_902715 (дата обращения: 11.12.2021).

2. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г., Цирина М.А. Коллизионные вопросы оборота недвижимости в России и за рубежом // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 148-156. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.21> (дата обращения: 04.12.2021).

3. Мусалов М.А. Правовая сущность вещных прав // Символ науки. – 2016. – № 8-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-avtorskih-prav-v-seti-internet> (дата обращения: 07.12.2021).
4. Курум Д. Г., Муслимат М. А. Сервитуты в российском гражданском праве // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/servituty-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 14.12.2021).
5. Эмухвари Р.Р. О правовой природе залога имущества в свете реформирования ГК РФ // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.15688/Is.jvolsu.2017.3.12> (дата обращения: 04.12.2021).

УДК 347.44

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ

Ефремова Татьяна Юрьевна, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, E-mail: tatyanka.efremova.99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения договорного права в международных сделках, источники нормативного регулирования международных торговых сделок, формы регулирования в торговом праве.

Abstract. The article discusses the problems of the application of contract law in international transactions, sources of regulatory regulation of international trade transactions, forms of regulation in trade law.

Ключевые слова: договор, европейское договорное право, Инкотермс, принципы, торговое право.

Key words: contract, European contract law, Incoterms, principles, commercial law.

Современная экономическая деятельность в международном пространстве охватывает большой объем торговых сделок, при этом национально-правовая система одного государства не может воплотить в себе механизмы разрешения правовых сторон договоров. Стремительно развивающиеся нормативно-правовые нормы регулирования торговых операций приобретают особую актуальность в настоящее время.

Важно значение имеет регулирование международной торговли с помощью негосударственных форм регулирования, например, «lex mercatoria». «Lex mercatoria» (от лат. «обычное торговое право») – метод негосударственного регулирования отношений между участниками коммерческих отношений.

На сегодняшний день эта теория негосударственных форм регулирования очень распространена в международных торговых организациях и часто употребляется в документах, типовых договорах и правилах.

В теории международного частного права сформулированы основные положения об особенностях и значимости этой системы для правового регулирования. Международная торговля в большей степени должна быть опосредована международными договорами и международными обычаями торгового оборота.

Вопрос унификации правового регулирования международных контрактов является дискуссионным и в настоящее время. Существует достаточно большое количество неформальных источников права внешнеэкономических сделок. К этим источникам следует относить международные торговые обычаи, регламенты и иные акты регулирования.

Различные международные организации (правительственные и неправительственные) ведут постоянную работу как по созданию новых актов унификации правового регулирования международных контрактов, так и по

совершенствованию уже действующих. Существует тенденция включения ряда норм актов унификации в национальные законодательства.

Принципы европейского договорного права являются достаточно эффективным механизмом Договорного права ЕС, устраняя различия в национальных правовых порядках странах участницах ЕС. Принципы ЕДП – начальный этап создания инфраструктуры общеевропейских правовых норм. Принципы ЕДП – это общие правила договорного права, которые гарантируют единое нормативное пространство и применяются ко всем возможным видам договоров [1].

Хотелось бы отметить, что заслуженным доверием во всем мире пользуются акты унификации права международных контрактов Международной торговой палаты, которые постоянно совершенствуются с учётом практики деловых отношений, фактически фиксируют и решают текущие задачи мирового бизнес-сообщества.

Международная торговая палата создала ряд типовых контрактов в целях унификации торгового оборота, которые используются в международных сделках полностью, то есть, заполняя только необходимую информацию; либо применяют как базовый источник при составлении своих документов; либо как инструмент для переговоров с контрагентами – в случае возражений предприниматель, обращаясь к документам палаты, имеет отличную и обоснованную аргументацию своей точки зрения.

1) Типовой договор Международной торговой палаты купли-продажи разработан с учётом положений Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. Также типовой контракт международной купли-продажи гармонично сочетается с Международными правилами толкования торговых терминов Инкотермс, позволяя сторонам прийти к взаимопониманию. Следует также отметить, что единый подход к применению Инкотермс у государств – участников международной торговли, отсутствует. По-прежнему для одних государств Инкотермс носит рекомендательный характер, а для других его применение является обязательным [5].

2) Типовой договор ICC коммерческого представительства (типовой агентский коммерческий контракт) позволяет избежать ошибок при выходе компаний на международные рынки, в частности проработаны условия осуществления продаж через интернет.

3) Типовой дистрибьюторский контракт ICC (монопольный импортёр-дистрибьютор). Заметим, что дистрибьютер не является агентом. По природе своих обязанностей он скорее дилер. Но в целях исполнения своих обязанностей дистрибьютер может сочетать дистрибьютерские и агентские функции.

4) Типовой договор ICC о селективной дистрибьютерской деятельности. Документ применяется, как правило, для продажи высокотехнологической продукции или предметов роскоши. Предусматривает послепродажное обслуживание и требует определенного уровня сервиса. В этой связи возникает потребность в формировании закрытой сети, вводятся запреты членам дилерской сети перепродавать их неавторизованным дилерам.

5) Типовой контракт ИСС международного франчайзинга.

Комплексный многосторонний контракт учитывает права и обязанности всех участников договора – в этом его ценность. Важно отметить, что при разрешении споров суды в России руководствуются нормами актов Международной торговой палаты.

В рамках Договорного права следует сказать о практической значимости типовых контрактов и условий, разработанных Международной торговой палатой в целях унификации международной экономической деятельности. Стороны приходят к консенсусу при заключении сделок, применяя формулировки документов Международной торговой палаты. При наличии спора суды разрешают их с учётом актов унификации правового регулирования международных контрактов – формируется единообразная судебная практика, понятная, в том числе иностранным контрагентам [2].

Также хотелось бы обратить особое внимание на то, что основными правовыми регуляторами в сфере международных правоотношений являются источники, которые включают в себя унифицированные правила и обычаи, в частности, оформленные в виде официальных публикаций Международной торговой палаты.

Договор международной купли-продажи представляет в настоящее время самый распространенный вид внешнеторговой сделки. Разработка, заключение и исполнение такого договора или, как его еще называют внешнеэкономического контракта, регулирует вторая часть Конвенции Организации Объединённых Наций, а именно её статьи 14-24. Эта часть посвящена регулированию вопросов дистанционного заключения контракта путём обмена офертой и акцептом между сторонами сделки, находящимися в разных местах. Договор, который заключается в очном порядке, таким же способом также подпадает под действие норм Конвенции, но специальных норм данная Конвенция для этого способа не предусматривает [3].

Если оферта не адресована конкретному лицу, а содержит предложение вступить в договорные отношения неопределённому кругу лиц, то такая оферта является публичной и может акцептоваться любым лицом, который может эту оферту получить. В интернет-пространстве, как правило, распространены именно публичные оферты, которые публикуются на страницах интернет-сайтов, но, как правило, в хозяйственном обороте коммерческих предприятий редко заключаются сделки, тем более внешнеторговые, при акцепте публичных оферт.

В случае акцепта такой оферты со стороны коммерческого предприятия другого государства, заключенный таким образом договор также становится внешнеторговой сделкой и соответственно к нему применяются требования Конвенции. Поэтому при организации такого способа оформления договорных отношений, их участникам необходимо учитывать возможность приобретения заключаемым договором статуса внешнеторгового контракта, когда из той же оферты прямо не усматривается, каким категориям лиц адресована эта оферта. При этом, согласно ст. 11 Конвенции, письменная форма не является обязательной при заключении внешнеторгового договора, за исключением случаев, когда национальные особенности законодательства стран-участниц Конвенции устанавливают только письменную форму.

Таким образом, для развития договорного права и международной торговли необходимо, совершенствовать практику использования инструментов договорного урегулирования вопросам осуществления внешней торговли, уменьшения протекционистских мер между странами.

Список использованной литературы

1. Алимова Я.О. Небольшой исторический экскурс по правилам Инкотермс с 1936 по 2020 г. с акцентом на новой редакции // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2019. – № 10 (62). – С. 147-156.

2. Белов В.А. Кодекс европейского договорного права – European Contract Code. Общий и сравнительно-правовой комментарий в 2 кн. Книга 2 / В.А. Белов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 312 с. – (Профессиональные комментарии). – ISBN 978- 5-534-02850-8. – Текст: электронный // Юрайт: электронная библиотека / ООО «Электронное издательство Юрайт». – Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/451904> (дата обращения: 18.12.2021).

3. Дмитриева Г.К., Кутузов И.М., Еремичев Е.Н. Международное частное право. Учебник. – М.: Проспект, 2020. – 680 с.

4. Казаченок О.П. Средства индивидуализации хозяйствующих субъектов в международном обороте // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 2 (51). – С. 89-92

5. Симаева Е.П. Система договорного (контрактного) права в России и Канаде: сравнительно-правовой анализ // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. – 2011. – № 1 (14). – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021>

6. Закон о торговле: теория, практика, применение // Закон о торговле: теория, практика, применение / Под ред. И.Т. Насретдинова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 284 с.

УДК 34

**МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРАВА ЕС: ФОРМИРОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ**

Ефремова Татьяна Юрьевна, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, E-mail: tatyanka.efremova.99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования и развития экономического права ЕС, специфика действия применяемых норм и директив, а также понятие, механизм и принципы действия норм экономического права.

Abstract. The article deals with the formation and development of EU economic law, the specificity of the applied norms and directives, the concept, mechanism and principles of the economic law norms.

Ключевые слова: договор, Европейский Гражданский Кодекс, директивы, принципы, экономическое право.

Key words: agreement, European Civil Code, directives, principles, economic law.

В составе Европейского Союза находится группа стран-участниц, объединение которых позволило делегировать ряд полномочий объединенным организациям для решения вопросов, отвечающих общим интересам.

В современных условиях регулирование экономических отношений является сложным механизмом по причине роста международных сделок и международного сотрудничества. В таких условиях значение и роль договоров в современном торговом обороте повышается, видна необходимость унификации и гармонизации в договорном праве. С целью достижения данной цели используется механизм общих институтов и регулирования торговых отношений вне зависимости от национально-государственной принадлежности сторон договора.

Торговые сделки трансграничного порядка имеют важное значение для Европейского Союза и проблемы правового регулирования являются для них актуальными. Правовое регулирование имеет ряд сложностей связанных с многообразием национальных правовых систем стран участниц союза.

Поэтому используется унифицированная правовая основа разработанная ЕС в рамках регулирования экономических интересов стран участниц союза [2].

В экономическом праве ЕС использовался процесс разработки и внедрения решений для правового регулирования проектов и сделок в рамках общего экономического рынка стран ЕС.

Согласно статье 5.3 ДЕС, участие правовых институтов Евросоюза в экономическое регулирование согласно принципа субсидиарности возможно при сложившихся условия: (а) анализируемая область не относится к исключительной компетенции ЕС; (в) проблемы не могут быть решены максимально выгодно для участников рынка и выполнены государствами-

членами; (с) Евросоюз может выработать более выгодные для всех решения (добавленная стоимость) [1].

Сфера экономического права предусматривает перемещение товаров, капитала и предусматривает существование норм и правил регулирования такой деятельности. Использование унифицированного договорного регулирования является особенностью Европейского Союза и данная модель может быть использована и другими аналогичными структурами.

Разработка унифицированных норм регулирования экономическо-правовых отношений между участниками союза, их гармонизация ведется постоянно. С целью развития норм экономического права ЕС были созданы правовые нормы регулирующие отдельные виды договоров, которые можно наблюдать в директивах ЕС.

Директивы применялись как важный и часто используемый инструмент гармонизации экономического права ЕС. При отсутствии основ общего права директивы стали эффективным инструментом сближения правовых национальных систем стран участниц ЕС.

Количество директив в области экономического и договорного права ЕС составляло более пятидесяти нормативных актов по вопросам связанным с расчетами между сторонами договора, страхования, защиты прав потребителей, финансовым вопросам, определению статуса сторон в договоре и пр.

Нормативное регулирование экономического права ЕС на основе использования директив, имеет и некоторые проблемы связанные с фрагментарностью директив. Директивы способствуют разрешению спорных вопросов функционирования рынка и договоров в различных сферах, например, связанных с электронной торговлей, а национальные нормативно-правовые системы отдельных государств участников ЕС функционируют на общих правовых концепциях.

Применение директив не принесло ожидаемого результата, они не были использованы в качестве основы единой правовой системы экономического права, хотя имеют большое значение в качестве источника дополнительного регулирования. Следующим шагом в развитии общей системы экономического права, стала разработка моделей общеевропейского экономического права на основе разработок правовых институтов.

Следует отметить, что применяемые директивы использовались в особенной части экономического права ЕС, для регулирования отдельных разновидностей договоров. Поэтому, целью разработок правовых институтов являлось создание общей правовой базы экономического права ЕС, которая должна включать обязательные нормативные требования порядка регулирования договоров, их заключения и расторжения, ответственности за нарушения договорных обязательств, ответственности сторон и др.

Сформированные основы экономического права, интегрированы в Европейский Гражданский Кодекс. Разработка законодательства ЕС основана на принятых принципах, носящих рекомендательный характер.

Использование принципов в договорах возможно, если они несут более выгодные условия для сторон, в отличие от национальных правовых актов.

Создаются единообразные формы, регулирующие следующие виды договоров: услуг, купли-продажи, кредитов, страхования [3].

Цель Европейского Кодекса заключается в формировании кодифицированных принципов для основных отраслей европейского частного права. Структура Гражданского кодекса ЕС включает разделы, схожие с Принципами европейского договорного права. Право Европейского Союза имеет первостепенное значение во многих областях частного права. Преобладает общее правило заключения, действительности и толкования договоров, исполнения и неисполнения договоров, ответственности сторон за нарушения договорных обязательств.

Таким образом, среди общих принципов правового регулирования экономических отношений в ЕС можно выделить основные, так называемые составляющие «Экономической Конституции ЕС»:

- принцип взаимного признания нормативных актов ЕС, регулирующих экономическую деятельность;
- принцип частичной компенсации отсутствия Конституции ЕС деятельностью суда ЕС;
- принцип развития правового регулирования экономической деятельности в ЕС на основании преимущественного регулирования некоторых экономических сфер;
- принцип монопольной правотворческой компетенцией формирования и гармонизации правопорядка в странах участницах ЕС в целях функционирования рынка;
- принципы нормативного регулирования закупок для государственных нужд в ЕС;
- принципы экономического регулирования деятельности в определенных сферах экономики;
- принцип прозрачности;
- принцип взаимного признания;
- принцип недискриминации;
- принцип равного обращения;
- принцип пропорциональности»;
- принцип справедливости;
- принцип объективности;
- принцип государственной власти как заказчика государственных закупок и принцип *de minimis* (минимальной стоимости);
- принцип транспарентности в спорах в рамках соглашений ЕС о свободной торговле [1].

Список использованной литературы:

1. Белов В.А. Кодекс европейского договорного права – European Contract Code. Общий и сравнительно-правовой комментарий в 2 кн. Книга 1 / В.А. Белов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 308 с. – (Профессиональные комментарии). – ISBN 978-5-534-02848-5. – Текст: электронный // Юрайт: электронная библиотека / ООО «Электронное издательство Юрайт», Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/451903> (дата обращения: 17.12.2021)
2. Казаченок О.П. Средства индивидуализации хозяйствующих субъектов в международном обороте // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 2 (51). – С. 89-92. – DOI: 10.52068/2304-9839_2021_51_2_89
3. Лебедева Ю.В. Правовой механизм обращения радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива в праве ЕС // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 39-44. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.5>
4. Павликов С.Г. К вопросу о закреплении права частной собственности на конституционном уровне в зарубежных странах // Современный юрист. – 2017. – № 2.

УДК 347.77

**ЗАЩИТА ИННОВАЦИЙ КАК ОБЪЕКТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Ефремова Татьяна Юрьевна, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, E-mail: tatyanka.efremova.99@mail.ru

*Научный руководитель: Копьев Алексей Владимирович,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград*

Аннотация. В статье рассматривается защита инноваций в контексте объектов интеллектуальной собственности. Установлено, что в случае нарушения установленных требований, используются меры гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. Отмечаются отдельные проблемы защиты инноваций.

Abstract. The article deals with the protection of innovations in the context of intellectual property objects. It has been established that in case of violation of the established requirements, measures of civil, administrative and criminal liability are used. Some problems of protection of innovations are noted.

Ключевые слова: инновации, интеллектуальная собственность, объект, защита, регулирование, меры.

Key words: innovation, intellectual property, object, protection, regulation, measures.

Достаточно важным направлением в последние годы выступает исследование особенностей правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности. Значимость интеллектуальных прав только возрастает, что диктует необходимость совершенствования правовых норм и учета современных тенденций общественного и государственного развития. В сфере защиты интеллектуальной собственности важное значение приобретают вопросы защиты инноваций как особого объекта.

В связи с распространением инноваций достаточно важным для науки и практики является надлежащая правовая регламентация охраны и защиты возникающих интеллектуальных прав. Важно учитывать, что надлежащий уровень правового регулирования указанных прав играет исключительную важность в вопросах реализации мер эффективной защиты субъектов интеллектуальной собственности посредством привлечения виновных лиц к ответственности.

Материальные нормы права, регламентирующие вопросы интеллектуальной собственности, становятся основой для закрепления административно-правовых и уголовно-правовых способов защиты нарушенных прав. Увеличение количества интеллектуальной собственности становится причиной совершения противоправных деяний, нарушающих субъективные права законных правообладателей. Основы интеллектуальной собственности в современном понимании активно формировались в Российской Федерации только в последние годы, в таком контексте формирование мер защиты

инноваций обладает повышенным значением. Следует отметить сложившиеся подходы к определению инноваций.

Согласно ст. 2 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»: «Инновации – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [5].

Характерные признаки инноваций:

- это конечный результат инновационной деятельности;
- отражается в создании нового продукта (технологии и др.) или его усовершенствованной версии;
- инновации следует относить к ценностям интеллектуального характера, используются в предпринимательской деятельности (в т.ч. посредством реализации инвестиционных вложений).

Субъектами инновационных правоотношений могут выступать как физические, так и юридические лица, наделенные необходимой степенью правоспособности и дееспособности. Несомненно, закрепление инноваций как особого явления в действующем законодательстве требует установления надлежащих мер охраны и защиты.

По мнению Л.Н. Костенко, «основными задачами государственной научно-технической и инновационной политики являются создание эффективной инновационной системы и развитие институтов использования и обеспечения правовой охраны результатов исследований и разработок, неразрывно связанных со сферой интеллектуальной собственности» [8, с. 566]. Действительно, сфера инноваций и интеллектуальной собственности нуждается в особом внимании со стороны государства, что обусловлено, прежде всего, необходимостью реформирования экономики и социальной сферы.

Интеллектуальную собственность характеризует территориальное ограничение и наличие срочного характера, что вытекает из сущности ч. 4 ГК РФ. Относительно законодательства, устанавливающего основы правового регулирования инноваций и инновационной деятельности, следует отметить:

- ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [6].

- ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [7] и др.

В различной степени, вопросы инноваций отражаются и в иных законах и подзаконных актах. Объекты интеллектуальных прав охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации обозначены в ст. 1225 ГК РФ [4]. Представляется, что инновации могут быть запатентованы, охраняться нормами авторского права, пользоваться правовым режимом коммерческой тайны и др. Для защиты интеллектуальной собственности в виде инноваций, важны конкретные характеристики последних, предопределяющих применимые материальные нормы права.

Согласно ст. 1226 ГК РФ, на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным

правом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, доступа и др.).

Автор интеллектуального произведения обладает (ст. 1255 ГК РФ):

- исключительным правом на произведение;
- правом авторства;
- правом на имя;
- правом на неприкосновенность произведения;
- правом на обнародование произведения, т.е. сделать произведение доступным для всеобщего обозрения (публичный показ и пр.).

Обращение и использование исключительных прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности подпадает под общие правила гражданского оборота, но имеет весьма характерную специфику, в связи с тем, что присутствует нематериальная природа результатов интеллектуальной деятельности.

Охраняется право интеллектуальной собственности, в том числе и инновации, нормами гражданского, административного и уголовного законодательства. В сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности, повышенное значение приобретает деятельность уполномоченных государственных органов, в том числе, Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), в рамках которого действует Палата по патентным спорам. Многие нарушения относительно инноваций и их охраны фиксируются Федеральной антимонопольной службой. Кроме того, в 2013 г. был учрежден Суд по интеллектуальным правам.

Право на защиту – составная часть субъективных интеллектуальных прав на инновации. В процессе использования установленных законом мер, реализуется защитительная и охранительная функция. Инновации как объекты интеллектуальных прав в связи с особенностями, обусловленными их нематериальной природой, нуждаются в особой системе мер защиты.

Наиболее действенной мерой принято считать меры гражданско-правового характера. Л.А. Новоселова также указывает следующее: «Под способами защиты интеллектуальных прав понимают предусмотренные законом меры принудительного характера, с помощью которых производится признание либо восстановление права и пресечение действий, нарушающих право» [9, с. 448].

Применяются общие способы защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) [1] и специальные. Последние, обозначены в ст. 1252 ГК РФ:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Несомненно, правовое регулирование инноваций как объекта интеллектуальной собственности обладает определенной спецификой, используются как общие положения ГК РФ о реализации права собственности, ее охране и защите, так и специализированные нормы. Неоднократно высказывались позиции, что требуется специальное регулирование в данной сфере с учетом современных процессов информатизации и цифровизации.

Кроме указанного, используются меры:

- административно-правовой ответственности (ст.ст. 7.28, 14.5, 14.7, 14.10, 16.1, 19.5 КоАП РФ и др.) [3].
- уголовно-правовой ответственности (ст.ст. 146, 147, 180, 182, 183 УК РФ и др.) [2].

Соответственно, определение той или иной меры ответственности основано на степени общественной опасности совершаемого деяния и его характера, свидетельствующих об объективной стороне того или иного правонарушения, позволяющих отнести его к составу, определенному КоАП РФ или УК РФ.

Целесообразно затронуть проблемы, возникающие в сфере защиты инноваций как объекта интеллектуальной собственности. На сегодняшний день, стоят задачи по совершенствованию правового регулирования интеллектуальной собственности, а также мер охраны и ее защиты.

Достаточно неурегулированным остается вопрос о защите инноваций в цифровом пространстве. Зачастую, нанесенный им ущерб исчисляется значительными суммами. Преступность в сфере интеллектуальных прав обладает резко негативными последствиями как для частноправовых, так и для публичных правоотношений.

В особую группу хотелось бы выделить охрану и защиту прав на объекты интеллектуальных прав в сети Интернет, весьма распространенное на сегодняшний день. Так, существует проблема, касающаяся вопросов «пиратства», когда свободно копируются и распространяются инновации. Стоит отметить, что способы защиты авторского права в Интернете, аналогичны способам защиты иной собственности от разного рода посягательств. Но так как, объекты интеллектуального права часто носят нематериальный характер и скопировать их не составляет большого труда, то обеспечить доказательства нарушения становится затруднительным.

В настоящее время действует механизм защиты интеллектуальных прав в сети Интернет и порядок ограничения доступа к информационным ресурсам, незаконно распространяющим объекты интеллектуальных прав. Правообладателям предоставлена возможность защищать права в сети Интернет во внесудебном порядке и блокировать сайты через суд. Однако, судебные процессы занимают длительное время. Представляется, что необходимо обеспечить более действенный механизм защиты инноваций, посредством создания единой Концепции защиты инноваций в условиях цифрового пространства.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

5. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 26.08.1996. № 35. Ст. 4137.

6. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 01.03.1999. № 9. Ст. 1096.

7. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.07.2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

8. Костенко Л.Н. Понятие и правовое регулирование инновационной деятельности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 96. – С. 555-572.

9. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: учебник / Под ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 512 с.

10. Казаченок О.П. Электронные денежные средства как новый объект гражданских прав в российском и международном праве: ограничение оборотоспособности и перспективы правового регулирования // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 1 (38). – С. 104-108.

УДК 347.6

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ПРАКТИКЕ

*Кинаш Ярослав Иванович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

E-mail: yamudriy@bk.ru

*Михайлюк Александр Вячеславович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

Аннотация. В статье раскрывается сущность и назначение права в целом и семейного в частности. Исследованы общественные отношения, регулируемые Семейным кодексом ДНР и названы необходимые действия для их осуществления.

Abstract. The article reveals the essence and purpose of law in general and family law in particular. The social relations regulated by the DPR Family Code are investigated and the necessary actions for their implementation are named.

Ключевые слова: право, общество, регулирование, семейные отношения, юрист, компетенции.

Key words: law, society, regulation, family relations, lawyer, competence.

Общеизвестно, что назначение права формулируется в юридической науке в двух аспектах. Согласно первому аспекту, назначение права - выражать интересы господствующего класса (слоя, групп), воплощать волю экономически господствующего класса, служить средством подавления, насилия по отношению к другим классам.

В соответствии со вторым аспектом назначение права состоит в том, чтобы служить средством компромисса, снятия противоречий в обществе, быть инструментом управления делами общества. Отсюда право трактуется как средство согласия, уступок. Это не означает, что право не связано с принуждением, но на первый план в правовом разрешении проблем выдвигаются не принуждение, а достижение согласия и компромисса.

В реальной жизни право выполняет задачи двойственного характера: с одной стороны, оно выступает инструментом политического господства, а с другой стороны – инструментом общесоциального регулирования, средством установления порядка в обществе. Следовательно, можно сделать вывод о том, что главным назначением права является обеспечение порядка в обществе с учетом интересов разных слоев и групп путем достижения согласия и компромисса.

Рассматривая нормы Семейного Кодекса ДНР, который был принят Постановлением Народного Совета 17 июля 2020 года, установлено, что семейные отношения представляют собой комплекс сложных общественных взаимосвязей, основанных на родстве или направленных на создание такого родства [1].

Согласно статье 2 СК ДНР, семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [1].

С целью осуществления и защиты семейных прав, требуется подробная устная или письменная консультация юриста по вопросам правовой оценки семейного дела; анализа предоставленной клиентом документации; разработки соглашения об уплате алиментов, брачного контракта, соглашения о праве пользования имуществом и др.; встречи с противоположной стороной конфликта и ее представителями; досудебное урегулирование конфликта; помощь со взысканием алиментов на детей; помощь с расчетом размера алиментных платежей; составление исков, ходатайств, возражений и апелляций; подготовка доказательств в пользу истца; подача искового заявления в суд; представление интересов подзащитного в суде; подача апелляционных, кассационных и надзорных жалоб на решение суда.

Жизнь не всегда складывается ровно и однозначно, как бы хотелось законодателю, поэтому ситуации, с которыми обращаются за консультацией к юристам по семейным вопросам, всегда по-своему уникальны.

Юрист должен обладать широким спектром компетенций в области семейного права для предоставления качественной услуги. Ведь, говоря об уникальности каждой из семейной ситуации, мы подразумеваем неоднородность дела. Зачастую решение дела по разводу или наследства, лежит в области двух или более законодательных норм.

Юридические консультации помогают избежать фатальных ошибок по семейному праву, влияющих на итоговое решение конфликта, и, как следствие, проигрышу в конечном итоге.

Юрист помогает решить вопросы в сфере, которая с эмоциональной стороны является довольно сложной. Тяжело сохранить хладнокровие, когда речь идет о разводе, разделе имущества или возможности общения с детьми. В этой ситуации оказание помощи дает возможность «понизить градус» эмоций и найти компромиссное решение.

Нередко в юридическую консультацию обращаются граждане по вопросам лишения родительских прав.

Согласно положениям Семейного кодекса ДНР, в исключительных случаях недобросовестные родители могут быть лишены родительских прав. Подать соответствующий иск может любое заинтересованное лицо. Это могут быть как близкие родственники, так и сторонние, равнодушные граждане [1]. В этой ситуации услуги юриста востребованы в обоих направлениях. Помощь может потребоваться для доказательства либо опровержения оснований для лишения прав.

На практике немало случаев, когда взаимоотношения супругов осложняются настолько, что развод остается единственным вариантом урегулирования ситуации. При этом расторжение брака часто сопровождают дополнительные тяжбы. Это возникновение **разногласий по поводу имущества, детей**, порядка общения с ними и др.

Консультации юриста помогают разобраться в многообразии законодательных актов, становятся надежным фундаментом для разрешения возникшей ситуации в органах записи актов гражданского состояния или суде.

Хорошо, если для выхода из спорной ситуации достаточно одной консультации. Это возможно, когда у распадающейся семьи нет взаимных претензий. Но чаще всего юридическая консультация – это лишь отправная точка затяжного изматывающего разбирательства и прийти к удачному финишу можно только при участии квалифицированного юриста.

Согласно ч. 2 ст. 71 СК ДНР, лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка [1].

В немалой степени семейные разногласия основаны на вопросах, затрагивающих раздел имущественных прав. Подобные дела отличаются своей спецификой и далеко не всегда сопутствуют разводу.

В области споров, связанных с разделом имущества, юристы оказывают следующие виды услуг:

- составление брачного договора;
- устные и письменные консультации;
- составление вариантов раздела имущества;
- ведение переговоров от лица обратившейся стороны [2].

Если разбирательство дошло до суда адвокат ведет дело, подготавливает иски, заявления, апелляции, жалобы и прочие правовые документы.

Несмотря на кажущуюся сложность семейных проблем, большую часть вопросов можно решить мирным путем, с помощью одной только специализированной консультации.

Семейные споры бывают разные: начиная от банального «не сошлись характерами» до бытового насилия, измен, алкоголизма или наркомании. Часто возникают конфликты по поводу жилья, выбора места проживания, материального обеспечения семьи, крупных покупок, рождения и воспитания детей, отношений с родителями и другими родственниками.

Вопросы документирования и доказывания измен, алкоголизма или наркомании в определенной степени имеют место, а вот отсутствие полной и отражающей реальность статистики о масштабах и частоте случаев физического, сексуального, психологического и экономического насилия в семье не существует ни в одном государстве по понятным причинам: закрытость семьи как системы; взаимосвязь жертв и насильников; отсутствие доступа в семью для социальных работников; недостаточность информации из медицинских учреждений и правоохранительных органов, что не позволяет делать выводы о размерах данного явления.

А такие факторы как обоснованная обеспокоенность жертв, что насильник не будет арестован, недоверие к правовой системе, нежелание открывать свою тайну обществу и многое другое создают преграды для обращения реальных или потенциальных жертв в правоохранительные органы.

Многие пытаются решать конфликты самостоятельно, не обращаются за юридической поддержкой – ведь нельзя «выносить сор из избы». Однако отдельные граждане, обращаясь за бесплатной юридической консультацией помогают сохранить не только время и деньги, но и человеческие отношения, собственное достоинство и здоровую нервную систему. А в некоторых случаях – даже спасти разрушающуюся семью.

Юрист обязан внимательно выслушать посетителя, бесплатно ознакомить с положениями семейного законодательства, оценить перспективы, предложить стратегию действий, предупредить о правовых последствиях. При необходимости – помочь подготовить документы, составить иск, собрать доказательства, заручиться поддержкой органа опеки и попечительства, подать в суд [3].

Список использованной литературы:

1. Семейный Кодекс Донецкой Народной Республики. Принят Постановлением Народного Совета 17 июля 2020 года (с изменениями, внесенными законами от 26.03.2021 № 268-ПНС, от 04.06.2021 № 293-ПНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://npa.dnronline.su/2020-07-30/semejnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki.html> (дата обращения: 28.11.2021)
2. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики. Принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года (с изменениями, внесенными законами от 24.04.2020 № 140-ПНС, от 04.05.2020 № 146-ПНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 28.11.2021)
3. Закон РФ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ ст 23 (ред. от 28.11.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/o-besplatnoj-yuridicheskoy-pomoshchi-324-fz/st-23.php> (дата обращения: 29.11.2021)

УДК 347

SUBJECTIVE OWNERSHIP UNDER THE CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

*Shaimukhanova Zhaina,
Zhetysu University named after I. Zhansugurov,
Taldykorgan, Kazakhstan*

E-mail: zhaina070@mail.ru

*Шаймуханова Жайна Тлеукеновна,
Жетысуский университет имени И. Жансугурова,
г. Талдыкорган, Республика Казахстан*

E-mail: zhaina070@mail.ru

Abstract. *In this article, the author examines the subjective right of ownership, which is the most important property right for civil circulation as a whole, as well as the traditionally constituent parts of its content the powers of ownership, use and disposal under the civil legislation of the Republic of Kazakhstan.*

Аннотация. *В данной статье автор рассматривает субъективное право собственности, являющееся важнейшим для гражданского оборота в целом имущественным правом, а также традиционно составляющие его содержание правомочия владения, пользования и распоряжения по гражданскому законодательству Республики Казахстан.*

Key words: *ownership, content of ownership, ownership, use, disposal.*

Ключевые слова: *право собственности, содержание права собственности, право владения, право пользования, право распоряжения.*

The right of ownership is defined as the subject's right, recognized and protected by law, to own, use and dispose of his property at his own discretion [1].

Further, the law reveals the content of the three powers of the owner: the right of ownership is a legally secured opportunity to exercise the actual possession of the property. The right to use is a legally secured opportunity to extract its useful natural properties from the property, as well as to receive benefits from it. Benefit can be in the form of income, increment, fruits, offspring and in other forms. The right to dispose is a legally secured ability to determine the legal fate of property (clause 2, Article 188 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan).

The legal concept of property rights is characterized by the following features:

1. It was built using the triad of owner's powers, traditional for Soviet and post-Soviet legislation. These powers in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan are called the rights belonging to the owner (Part 1, clause 2, Article 188 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan).

2. The right of ownership is positioned as the most complete right to a thing. The law specifically formulates the rule: the owner has the right, at his discretion, to

perform any actions with respect to the property belonging to him, subject to certain exemptions (restrictions) related to the rights and legally protected interests of other persons and the state, causing damage to the health of citizens and the environment (p. 3 and 4 of Art.188 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan).

3. The right of ownership is indefinite (clause 5 of article 188 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan), in contrast to the property rights to someone else's thing, which, as a rule, have a certain time frame.

4. The legislator establishes an exclusive list of grounds for compulsory termination of property rights (clause 2 of article 249 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan).

There are many doctrinal definitions of property rights. Their authors can be divided into three groups:

1) the first includes representatives of the Soviet and post-Soviet civil law schools, the definitions of which are based on the legislative interpretation of property rights as a set of rights (powers) of possession, use and disposal. For brevity, this direction can be called a triad school [2].

2) the second group includes researchers of the problems of property rights, representatives of the Anglo-Saxon legal system. If the owner owns all the rights, then he is recognized as the bearer of full ownership, if only some of them - then his right is incomplete [3].

3) representatives of the third direction understand ownership as the most complete right to a thing. This group is characterized by the statement of the owner's absolute domination over the thing and the formulation of restrictive provisions of the legislation, which are designed to concretize the legal possibilities of the owner. This direction is mostly represented by scientists from countries that are part of the Romano-Germanic legal system [4].

In this case, the understanding of property rights will be based on the following theoretical postulates:

a) the absolute nature of property rights. Two aspects of the absoluteness of property rights: a) the ability of the owner, relying on the law, to remove all third parties from economic domination over the thing belonging to him; b) unlimited property rights in time – indefinitely. In other words, this right is valid as long as any thing exists;

b) the proprietary nature of the property right. The right of ownership to directly indicate the belonging of an individually defined thing to any subject. Ownership always establishes a legal link between a specific subject of law and the thing belonging to him;

c) the right of ownership is the most complete right of a person to a thing, which is allowed by the current legal order. In this case, the economic use of property belonging to the right of ownership is based on the principle – everything is allowed that is not directly prohibited by law. Restrictions on property rights must be specified in the law or indicated in the form of the rights of other subjects of law. The property right is assumed to be unlimited, free from any restrictions, which, the very fact of their existence and violation, must be established in each specific case.

Initially, general theoretical provisions on the exercise of subjective rights should be noted.

The main principle of the implementation of subjective civil rights is the principle of dispositiveness: the subject of law uses the subjective right belonging to him in his own interest and at his own discretion (clause 2, article 2 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan). The law generally defines the boundaries (limits) of the exercise of civil rights, which are designated in the form of the rights and interests of other subjects of law protected by law, as well as the obligation to prevent damage to the environment (clause 3, article 8 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan). In addition, the implementation of subjective civil rights must meet the requirements of good faith, rationality and justice, the moral principles of society, the rules of business ethics (clause 4 of article 8 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan). In this case, we can talk about the presence in the mechanism of civil law regulation of moral and ethical categories, the practical application of which causes certain difficulties [5].

The legal definition of property rights is twofold. On the one hand, clause 2 of Art. 188 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan determines the content of subjective property rights through a triad of powers: possession, use and disposal of one's property. On the other hand, clause 3 of the same article, the owner is given the opportunity to perform any actions with respect to his property, but the limits of the owner's use of his right in the form of the rights and interests of other subjects of law protected by law are established (clause 4 of article 188 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan).

Ownership Eligibility. The legislator defines the right of ownership as a legally secured opportunity to exercise the actual possession of property (clause 2, article 188 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan).

Possession, which is part of the content of the subjective right of ownership, should be understood as the ability of the owner to own the thing independently or through other persons. In the first case, the owner exercises ownership himself, the thing is in his economy, enters the sphere of his direct domination. Here there is a coincidence of the meanings of such concepts as the actual owner of the thing and its owner, as well as the actual and legal beginning of the owner's possession. In the second case, we can talk about the indirect ownership by the owner of his thing. These are situations when the owner transfers a thing into possession to another person on a different property right. This ownership is derivative. In this case, the actual owner of the thing and its owner – these two signs of ownership do not coincide in one person and characterize two different subjects of law.

The right to use the thing. Part 3, clause 2, Art. 188 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan defines the right to use as a legally secured opportunity to extract its useful natural properties from property, as well as to receive benefits from it. Benefit can be in the form of income, increment, fruits, offspring and in other forms.

When characterizing the right to use a thing, the fruits, incomes and other works of the thing, which are formed in the process of realizing this right of the owner, are of great importance.

The right to use means the active actions of the owner, who not only possesses the thing, but also seeks to satisfy his needs and interests with its help. Things, participating in the civil circulation, can give rise to other things or any material benefits. In civil law, such a process is usually called an increment.

In Art. 123 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, the increment is called income received as a result of the economic use of things. This article establishes a rule according to which fruits, products and income – as increments of a thing – belong to the person using the property on a legal basis. This person is not indicated in any way, not only in the law, but also in the scientific and practical commentary to this article. "The right to use is presented as a legally secured possibility of extracting useful properties of property through exploitation, personal or industrial consumption, as well as obtaining benefits from economic or other use" [6].

However, the right to increments, receipts from the thing must belong to the owner, unless otherwise provided by law or contract. For the owner exercises his right at his own discretion and in his own interest.

There are two fundamental circumstances that are important for characterizing the legal content of the owner's right to use:

- as a general rule, the results of using the thing belong to its owner. This should be assumed in all cases, unless otherwise provided by law or contract;

- it is possible to talk about the use by the owner of his thing even when he has transferred the thing into actual or legal possession to another person. In this situation, we can talk about the extraction of industrial (civil) fruits by the owner from the thing belonging to him.

The owner's use of the thing belonging to him must be carried out in accordance with applicable law and may depend on the legal regime that applies to this thing.

Eligibility to Order. Part 3, clause 2, Art. 188 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan defines the power of the order as a legally secured opportunity for the owner to determine the legal fate of the property belonging to him.

The implementation by the owner of the power to order may be as follows:

- 1) the owner has the right to alienate the thing.

- 2) the establishment of rights in property in favor of other persons. In this case, we are talking about the establishment of various encumbrances, restrictions on property rights at the will of the owner. Such restrictions on property rights are of a private legal nature.

- 3) destruction by the owner of the thing belonging to him. Destruction can be understood as cases when a thing does not exist, it no longer exists in nature. In this case, the owner deliberately goes to the termination of his right. This is precisely the determination by the owner of the legal fate of the thing.

Thus, the power of the order is characterized by two essential circumstances: 1) it is inseparable from the right of ownership and consists in the ability of the owner to determine the further legal fate of his thing. But not only things, and not even so much things, but the fate of their right to it; 2) in the exercise of the authority to order, the will of the owner must be expressed, which is aimed at terminating this right in the future, or limiting it.

Thus, the content of the subjective right of ownership can be determined on the basis of the principles: a) the completeness of the owner's domination, b) the definition of only certain future ways of realizing the right of ownership, and c) permission (general permission) to perform any actions of the owner with respect to the thing, except for those that are prohibited by law or affect the rights and protected interests of others.

In the latter case, the norms of laws and provisions of the civil law doctrine in the field of restriction of property rights become very important. The owner cannot be deprived of any of his powers, but he can be limited in the exercise of his rights in a certain way. Summing up, we can conclude that if the exercise of the subjective right of ownership does not harm the rights and interests of others protected by law, or contradicts the mandatory norms of laws, then the owner has the right to these actions. The fact of such a violation must be established in a special order. In all other cases, the actions of the owner should be assumed to be lawful.

List of references:

1. Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General part) of December 27, 1994.
2. Mametova R.A. Law and property: monograph. – Almaty, 1998. – p. 36-38.
3. Lazar J. Property in bourgeois legal theory. – Moscow, 1985. – p. 19-20.
4. Zhaylin G.A. Civil law of the Republic of Kazakhstan. A common part. Volume 1. – Almaty, 2016. – p. 534.
5. Basin Yu.G. General provisions of the new Civil Code of the Republic of Kazakhstan / Topical issues of commercial legislation in the Republic of Kazakhstan and the practice of its application: Materials of seminars. Vol. 1. – Almaty, 1996. – p. 15-17.
6. Civil Code of the Republic of Kazakhstan – interpretation and commenting. A common part. Issue 1. – Almaty, 1996. – p. 119.

УДК 343.8

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Воврук Сергей Анатольевич,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: gerat85@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности воспитательного процесса осужденных к пожизненному лишению свободы. Показан путь к сотрудничеству с заключёнными, с целью их перевоспитания, который обусловлен многими условиями и правилами. Представлены некоторые способы и методы перевоспитания осужденных пожизненно.

Ключевые слова: перевоспитание, методы, способы, приемы, убеждения, осужденный пожизненно, воспитатель, психолог, уголовно-исправительный кодекс.

Abstract. The article discusses some features of the educational process of those sentenced to life imprisonment. The way to cooperate with prisoners for the purpose of their re-education, which is conditioned by many conditions and rules, is shown. Some methods and methods of re-education of life-long convicts are presented.

Key words: re-education, methods, methods, techniques, beliefs, convicted for life, educator, psychologist, penal correction code.

Построение демократического государства с ориентацией всех правовых институтов на воспитание правосознания всех граждан без исключения предусматривает также и воспитание лиц, содержащихся в местах лишения свободы, в том числе осужденных на пожизненный срок.

Цели и принципы уголовно-исполнительной политики определяются признанием прав и свобод человека, как высшей ценностью нашего государства [1].

Постановлением Народного Совета 30 июня 2021 года в Донецкой Народной Республике был принят Уголовно-исправительный кодекс. Уголовно-исполнительное законодательство Донецкой Народной Республики имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Задачами являются: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации [2].

Любое учреждение по исполнению наказаний должно обеспечивать исправление осуждённых т.к. в противном случае уголовное наказание, которое, по сути, выполняет функции защиты безопасности общества и переориентации преступника на приемлемые формы поведения, не будет достигать своей цели.

Весь воспитательный процесс, который ложится в основном на социально-педагогическую службу, принято называть исправлением осужденных.

Исправление осужденных, согласно ч. 1 ст. 9 УИК ДНР – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения [2].

В учреждениях по исполнению наказаний применяются различные методы исправления и перевоспитания. Как правило основными из них являются методы убеждения, приучения. Также хороший результат достигается при применении мер поощрений и взысканий с занесением в личное дело осужденного. Немаловажным являются такие способы и приемы воздействия, как пример и доверие. Все подобные методы имеют свою психологическую характеристику, т.к. рассчитаны на определенный эффект с психологической стороны. Безусловно, работа воспитателя или психолога в учреждении, особенно с осужденными к пожизненному лишению свободы, требует от них особых психологических навыков и умений так как обращена к различным сторонам психики заключенного.

Анализируя методы и способы воспитательного процесса в учреждениях по исполнению наказаний, следует отметить, что, рассмотрев специфику исполнения пожизненного лишения свободы считаем, что наиболее эффективным методом педагогического воздействия на данных лиц является индивидуальная работа.

Поэтому при изучении осужденного необходимо концентрировать внимание не только на его характер, чувства, настроение, но и на то, как он внешне пытается все это выразить, то есть преднамеренно или непреднамеренно, будет это в показном свете или в действительности. Соответственно, как осужденный выражает свое переживание и лишение свободы, будет и зависеть методика и приемы воспитательной работы. Ведь известно, что одни осужденные испытывают озлобленность, другие – недоверие к людям и недоброжелательное отношение к ним, обиду, мстительность. Некоторые – апатию ко всему, бесперспективность, потерю веры, при этом просматривается некий феномен «застывшего стресса».

Таким образом, пенитенциарный воспитатель-психолог должен рассматривать поведение человека с точки зрения соответствия его нормам морали, традициям и обычаям, а также требованиям законодательства, то есть насколько поведение человека нравственно, социально и правопослушно.

Рассматривая поведение в качестве способа и формы удовлетворения какой-либо присущей человеку потребности, можно заметить, что в основе любого преступления содержится асоциальный способ удовлетворения потребностей: желание обогатиться за счет других, желание получить половое удовлетворение путем насилия над другим, желание утвердить своё «Я» при хулиганских действиях и т.д. Безнравственный и асоциальный способ удовлетворения своих потребностей лежит в основе любого преступления, предусмотренного действующим Уголовным кодексом.

Следовательно, логическим решением данной проблемы может являться обучение лица, совершившего преступление, социальным и правопослушным

способам удовлетворения потребностей. Формы и способы обучения могут быть различны: повышение образовательного и культурного уровня, правовое, нравственное, трудовое, физическое воспитание, а также другие виды воспитания, профессиональная подготовка, приобщение к дисциплине и т.д.

Индивидуальная воспитательная работа с подопечным должна проводиться одновременно с изучением личности осужденного. Кроме общих установочных данных об осужденном (возраст, профессия, образование, судимость и др.), воспитатель должен хорошо знать особенности его жизни, характер и психологические условия воздействия на него, для более успешного применения приемов воспитания.

Для правильной организации индивидуальной работы имеет хорошее знание материальных и духовных потребностей, а также интересов и наклонностей осужденного. Необходимо также изучить личность осужденного, выяснить жизненные цели, мотивы деятельности, взгляды, убеждения. При умелом использовании этих знаний, воспитатель получит ключ к достижению своих задач по исправлению и перевоспитанию осужденных. Необходимо проникнуться верой во что-то хорошее в человеке, искать и находить глубокое убеждение в возможности его исправления и перевоспитания.

В перевоспитании подобного спецконтингента нет каких-то стандартов, методов и приемов. Здесь каждый случай индивидуален.

По этой причине воспитателю-психологу рекомендуется проводить беседу в непринужденной обстановке, чтобы расположить осужденного к откровенному, доверительному разговору. Конечно же, если осужденный проявляет свою недисциплинированность, беседы приобретают некий официальный характер. Поэтому более «располагающие, откровенные беседы» приходится откладывать. В этих случаях воспитатель рассчитывает на то, что нарушитель дисциплины, готовясь к диалогу, так или иначе будет переживать свою вину в нарушении дисциплины и глубже осознает свой проступок. Таким образом, для достижения положительного результата в исправлении лиц, к пожизненному лишению свободы, необходимо использовать комплексные методы убеждения и внушения.

Одно из основных средств психологического воздействия воспитателя на осужденного, является переубеждение. Под переубеждением понимается коренная ломка и перестройка взглядов и убеждений личности, замена их другими, противоположными по содержанию [3]. Прежде всего, успеха можно достичь при условии, если воспитатель знает взгляды и убеждения того заключенного, которого он стремится убедить или переубедить, а также имеет полное представление о господствующих взглядах в том или ином коллективе, группе осужденных. В противном случае, он будет вести работу вслепую. Для достижения цели необходимо иметь, конечно же, личную убежденность, иметь бодрое и спокойное состояние, для того чтобы поговорить с осужденным «по душам». При этом необходимо учитывать на момент проведения подобных мероприятий общее состояние коллектива и индивидуальное – осужденного. Необходимо учитывать требования особого такта и осторожности.

На основании вышеизложенного можно отметить, во-первых, разработка эффективных методов исправления осужденных приобретает в современных

условиях первостепенное значение. Залогом успеха в воспитательной работе с осужденными является гибкое применение всех методов исправления и в комплексе, и в системе [4]. Жизнь показывает, что одним каким-то методом нельзя решить всех задач исправления. Самое опасное в воспитательной работе – это увлечение каким-то одним методом в ущерб другим или поиск единственного «универсального» метода исправления и перевоспитания осужденного, годного на все времена и случаи. Чаще всего в использовании таких методов, как убеждение и принуждение, воспитатели впадают в крайность, сводя педагогический процесс только к разъяснительной работе или голому администрированию. Каждый метод исправления и перевоспитания должен применяться с учетом времени, места и сложившейся педагогической ситуации, особенностей личности осужденного. Применительно к отдельному заключенному в каждом методе, наряду с общими, проявляются специфические, неповторимые особенности. Например, убеждение одного заключенного никогда не будет полностью походить на убеждение другого. В использовании методов исправления и перевоспитания осужденных требуются творческий подход и мастерство.

Во-вторых, учитывая изменения, происшедшие в жизни общества нет неисправимых преступников, а есть только по ряду причин не исправившиеся осужденные. Конечно, при этом учитывается то, что одни преступники могут быть сравнительно легко исправимы, а другие – только после долгой, упорной, кропотливой воспитательной работы.

В заключении следует отметить, что воспитательную работу с осужденными в местах лишения свободы следует проводить в полной согласованности всего коллектива исправительного учреждения с целью исправления и достижения положительных результатов.

Поэтому актуальность вопросов, ставших предметом рассмотрения, имеет особую практическую значимость на современном этапе развития общества в построении правового государства и требует дальнейшего изучения, а также правоприменительной практики.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 10.11.2021)
2. Уголовно-исполнительный кодекс ДНР от 30 июня 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/ugolovno-ispolnitelnyj> (дата обращения: 11.11.2021)
3. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. – М., 1998 / Г.Г. Шиханцов. – М.: Зерцало, 1998. – С. 127.
4. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandexwebcache.net/yandbtm?lang=ru&fmode=inject&tm> (дата обращения: 11.11.2021)

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 12 / 2021

Подписано в печать 15.12.2021

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

Е-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

